

ЛЮСЯ ЛЮТИКОВА

*Следствие
ведет*

НАШ МАЛЕНЬКИЙ ГЯЗНЫЙ СЕКРЕТ

Люся Лютикова
Наш маленький грязный секрет
Серия «Следствие
ведет Люся Лютикова»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168770
АСТ, АСТ Москва, Хранитель, Харвест;

Аннотация

Кто из женщин не мечтает о страстной любви? Не исключение и аппетитная блондинка Люся Лютикова. На первый взгляд ее работа не располагает к нежным чувствам: Люся ведет в газете рубрику «Спасайся, кто может!», выводит на чистую воду жуликов всех мастей. Но иногда она сталкивается с более опасными противниками. Однажды Люся решает «поймать на живца» ловкого мошенника, обманувшего милую девушку, а в итоге ее клиентка оказывается подозреваемой в убийстве. Люся – ее единственный шанс вырваться на свободу. И почему этого не хочет понять строгий капитан милиции, красавец с внешностью молодого актера Шона Коннери, с первого взгляда покоривший сердце толстушки?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	51
Глава 6	66
Глава 7	85
Глава 8	93
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Люся Лютикова

Наш маленький грязный секрет

*Посвящается Брониславе Андреевне —
сильной женщине, которую предали дети и
животные.*

*События, описанные в данной книге,
происходили на самом деле. Все названия лиц и
организаций изменены. Любое совпадение является
случайным, претензии автором не принимаются.*

Глава 1

Вечер обещал быть просто восхитительным. По дороге домой я зашла в кондитерскую, где купила плитку шоколада, пару пирожных с кремом, а также пачку ароматного фруктового чая. Сейчас быстренько переоденусь, заварю чай и поставлю в видеомагнитофон новую мелодраму. «Обольётесь слезами», – презрительно сказал парнишка в видеопрокате, вручая мне кассету, сам он явно предпочитал крутые боевики. Господи, какое счастье сидеть в пижаме на постели, лопать пирожные и наслаждаться прекрасной историей любви!

Совершенно не понимаю тех женщин, которые вместо этих невинных радостей отправляются в шейпинг-клубы и измываются над своим телом, пытаясь довести его до совершенства.

Ну кто, кто, скажите мне на милость, решил, что пресловутые 90–60–90 – это и есть совершенство? Модельеры? Журналисты, пишущие на тему моды? Режиссеры? Да встретить среди них мужчину традиционной сексуальной ориентации – такая же удача, как увидеть розового слона! Получается, что жалкая кучка людей весьма сомнительных личностных достоинств решает за всех женщин мира, к чему им надо стремиться. А я вот не хочу! Не хочу, и не буду сгонять лишние килограммы, которых у меня, как гласит формула в последнем «Космополитен», почти что тридцать! Тем более, что я абсолютно уверена: лет эдак через десять, когда рождаемость в европейских странах окончательно сойдет на нет, все забудут тревогу – и идеал материнства, женщина пышных рубенсовских (и моих, моих!) форм, опять войдет в моду. А я к тому времени ценой жутких издевательств над собой превращусь в тощую самку с голодными глазами. Придется срочно налегать на тортики и сгущенное молоко, чтобы опять соответствовать модному идеалу. Ну, не глупо ли выйдет? Конечно, глупо! Так что уж лучше не поддаваться на провокации и уже сейчас получать удовольствие от поедания этих самых тортиков.

Не успела я поудобнее устроиться перед телевизором и

протянуть руку к пирожному, как раздался телефонный звонок. Первая мысль, пришедшая мне в голову, – не брать трубку. Но, вспомнив сегодняшний день, я тут же одернула себя: а вдруг это уже он звонит? Красавец мужчина, как я его мысленно окрестила.

Телефон продолжал трезвонить, и, вздохнув, я взяла трубку:

– Алло? – Интонация получилась правильная. Не измученная жизнью трудовая лошадка, а обеспеченная и уверенная в себе особа, пусть и временно находящаяся в стесненных обстоятельствах.

– Здравствуйте! – Бодрый женский голос меня несколько разочаровал. – Вас беспокоит маркетинговый центр «Общественное мнение». Компьютер выбрал ваш номер телефона для участия в соцопросе. У вас найдется время? Ну, пожалуйста! – умоляюще добавила девушка.

«Бедняжка, – пожалела я ее. – Ну и работа, не позавидуешь. Целыми днями вот так звонить, упрашивать. Представляю, что это такое, сама когда-то анкетировала покупателей в супермаркете. Кстати, ничего, кроме лишних комплексов, я тогда не заработала».

– Это надолго?

– Совсем нет, не более десяти минут.

– Давайте, – великодушно согласилась я, поудобнее зарываясь в диванные подушки.

– Опрос проводится с целью узнать мнение москвичей о

работе городских властей, — официальным голосом начала девушка, видимо, она читала по бумажке. — Вы ведь москвичка?

— Да, — не моргнув глазом соврала я. Зачем разочаровывать бедную девушку тем, что у меня подмосковная прописка? Вернее, регистрация — новое слово, которое нам пытаются привить, но, по сути, оно ничего не меняет.

— Сколько лет вы живете в этом районе?

— Дайте-ка вспомнить... почти четыре года.

Тут я ничуть не покривила душой. Действительно, столько лет назад семья моего дяди Юры выиграла в американскую лотерею «Грин кард», получила заветную карточку, которая оказалась почему-то не зеленого, а розового цвета, и укатила в США. А меня временно пустили пожить в освободившуюся квартиру. Правда, есть все основания предполагать, что это временное пользование уже стало практически вечным — в «трудовом лагере усиленного питания», как наши эмигранты называют Америку, родственники неплохо обустроились и возвращаться не собираются.

— Ваш возраст?

— Двадцать восемь лет.

— Вы замужем?

Стоп. А вот этот вопрос задан непрофессионально. Если бы девушка читала по бумажке, то там стояла бы более общая формулировка: например, «ваше семейное положение». А здесь она явно привыкла к тому, что имеет дело с одними

женщинами. И еще я твердо помнила, что вопросы, касающиеся личности респондента, обычно следуют в самом конце опроса: возраст, семейное положение, наличие детей... Значит, эта девушка не из маркетингового центра. Надо же, как оперативно работает красавец мужчина!

– Нет, не замужем. – Отвечать следовало именно так. Тем более, что это правда.

Подобно тому, как в жизни каждого мужчины наступает период, когда чистые носки проще купить, каждая женщина когда-нибудь приходит к мысли, что процесс забивания гвоздя сохранит ей намного больше нервных клеток, если просто пригласить плотника из ДЭЗа. У меня эта мысль, видимо, успела перейти в стойкое убеждение. Правда, хочется иногда сказать: «Отвяжись!» – да некому. Разве что своему внутреннему голосу...

– С кем проживаете? – Девушка продолжала задавать вопросы.

– Одна. – Опять же правда, которая будет просто бальзамом на душу красавчику. Ох, чует мое сердце, скоро мне придется познакомиться с ним лично!

Выяснив принципиальные пункты, девушка перешла к вопросам, составленным практически для отвода глаз. Но и здесь я была бдительна. Я старалась, чтобы мои ответы соответствовали образу обеспеченной и не очень проницательной девицы, которая не привыкла ни в чем себе отказывать. В результате получилась такая картина: продукты я покупаю

в основном в супермаркете (на самом деле – на оптовом рынке), ездить отдыхать предпочитаю в страны Средиземноморья (в действительности лишь однажды была в Турции) и затрудняюсь сказать, надо ли отдавать японцам Курильские острова (на самом деле – ни пяди!). На вопрос о самой серьезной проблеме моего района я посетовала на нехватку места для парковки автомобиля. И это, в целом, соответствовало действительности: меня и правда порой раздражает необходимость протискиваться с полными сумками между чужими машинами, тесными рядами припаркованными прямо на тротуарах. Далее я согласилась с довольно расплывчатым утверждением девушки, что самые качественные товары и услуги должны дорого стоить.

– Домашние животные?

Я лихорадочно прикидывала, что бы такое поинтересней придумать.

– Ну, у меня только мраморный дог, – капризно сказала я, поглаживая пушистую кошку Пайсу, которая свернулась клубком рядом со мной. В некоторых юго-восточных странах слово «пайса» обозначает деньги, а поскольку кошка еще и трехцветная, то я, приютив у себя замерзающий на улице комочек, ожидала, что добрый поступок выльется в большое количество самой разнообразной валюты. Кошка отогрелась, распушилась, однако воплощать в жизнь мою мечту о золотом тельце нахальное животное не собирается. – Хороший Джек, хороший пес. Ишь, хитрюга, понял, что о нем го-

ворят, и угощение выпрашивает. — Я беспечно рассмеялась.

Пайса открыла один глаз и недовольно пошевелила ушами: каким это собачьим именем я ее называю?

— И еще один деликатный вопрос... — Девушка замаялась. — Вы не волнуйтесь, мы не передаем сведения в налоговую инспекцию. Нам необходимо знать диапазон доходов респондентов. Давайте я буду называть суммы, а вы скажете, какая из них соответствует вашему месячному заработку.

— Ну, вообще-то я пока временно не работаю... Но может быть, вы запишете размер заработка, который у меня был на предыдущей работе? — Я изо всех сил изображала простушку и даже стала опасаться, не переигрываю ли.

— Хорошо, — легко согласилась девушка.

Казалось, она ничего не подозревает. Да и с чего бы ей подозревать? Ведь до этого времени у них все проходило гладко.

Девушка принялась называть по возрастающей числа, и когда она дошла до суммы, раза в четыре превышающей мой реальный заработок, я ее остановила:

— Примерно столько.

Она удовлетворенно засопела: да, здесь действительно было что ловить. Тем более, что подозрительные москвичи, несмотря на конфиденциальность подобных опросов, всё равно стараются преуменьшить свои доходы. Послушать всех, так сидят на одном хлебе и воде, однако квартиры в дорожущих новостройках расхватываются еще на «нуле-

вом цикле» строительства. Так что у этой подсадной утки есть веские основания полагать, что на самом деле у меня под матрасом спрятаны все деньги обманутых вкладчиков МММ. Вот и прекрасно, вот и пусть себе так думает.

На этом «соцопрос» закончился. Поблагодарив меня за проявленную гражданскую сознательность и тепло попрощавшись, девушка повесила трубку. Я же в свою очередь с удовлетворением констатировала, что она совершила еще одну ошибку. Настоящие интервьюеры в конце обязательно просят, если позвонят проверяющие, подтвердить, что опрос действительно проводился. Ведь в случае обнаружения только одной подложной анкеты их лишают всего заработка! Девушке же на этот заработок было наплевать: еще бы, ведь она нашла себе дельце повыгоднее. Интересно, сколько красавчик ей платит?

За время беседы чай успел остыть, так что мне пришлось приподнимать свою отнюдь не тощую задницу и плестись на кухню заново ставить чайник. А через каких-нибудь десять минут я наконец-то откусила первый кусочек вкуснейшего пирожного с белковым кремом. М-м-м... Вот он, рай!

* * *

Наверное, надо кое-что объяснить. Я отнюдь не служу милиционером, следователем или частным детективом – упаси бог! Гоняться за преступниками, подвергая свою жизнь

опасности, являться по тревоге в любое время дня или ночи, не знать ни минуты покоя – это не по мне. Про таких, как я, говорят: лень вперед их родилась. Попозже лечь, попозже встать, отложить на послезавтра то, что можно не делать завтра, – вот мои любимые привычки. В идеале я бы, конечно, вообще нигде не работала. Но поскольку надо иметь хоть какие-то средства, чтобы поддерживать свое брренное тело, брать напрокат видеокассеты и покупать пирожные, я вынуждена наступать на горло собственным желаниям. К счастью, с работой мне крупно повезло.

Вот уже второй год я тружусь журналисткой в газете по трудоустройству, которая носит незамысловатое название «Работа». Это газета рекламных объявлений, так что статьи в ней, по сути, не играют главной роли. Мне иногда даже кажется, что, выйди номер без них, никто бы этого просто не заметил. С одной стороны, данное обстоятельство влечет за собой ряд прискорбных фактов. Журналисты (а нас здесь работает целых два человека) считаются чем-то вроде бесполезной, но нахальной мошкары, вечно мозолящей глаза и норовящей сесть на крошки от пирога, который делят между собой сотрудники рекламного отдела. Соответственно, наша зарплата и гонорары, мягко говоря, оставляют желать лучшего.

Зато у нас есть одно неоспоримое преимущество – свободный график работы. Отдал две статьи в неделю – и гуляй на все четыре стороны. Думаю, если бы руководство зна-

ло, что каждый из нас в состоянии отписать свою недельную норму за один воскресный вечер, оно бы постаралось каким-нибудь образом отравить нам существование. Но мы не спешим делиться своими профессиональными тайнами.

И вот эта вторая, халаянная сторона моей работы намного перевешивает все ее недостатки. Поэтому ни на какое другое издание, где, может быть, и платят больше, зато и ежедневно по три шкуры сдирают, я свою газету не променяю. Впрочем, никто не мешает мне подрабатывать на стороне – главным образом, в глянцевого женских журналах, которые по своему идиотизму могут соперничать разве что только с журналами для мужчин. Если встретите где-нибудь в них статьи «Как наставить мужу рога, чтобы он же чувствовал себя виноватым», «Как испытать двадцать оргазмов и не помять прическу» или «Как заставить подругу умолкнуть навеки», то не удивляйтесь, что они подписаны не моей фамилией. Мне стыдно, но торты дорожают с каждым днем...

А вот в газете «Работа» я не использую псевдонимов. По той простой причине, что в конце рубрики «Спасайся, кто может!», которую я веду, стоит приписочка: «Дорогие читатели! Если вас когда-либо обманывали при трудоустройстве или на работе, у вас есть возможность рассказать об этом в нашей газете. Звоните в редакцию и обращайтесь к Людмиле Лютиковой».

Людмила Лютикова – это я. Но друзья и коллеги зовут меня Люся. Когда-то я долго выбирала между сокращенными

именами, которые возможны от Людмилы: Люда, Мила, Люся, – и остановилась на первом. Но оказывается, у окружающих было свое мнение на этот счет. Не проходило и двух минут, как собеседник начинал звать меня Люсей. «Ты вся такая пухленькая, аппетитная, да и к тому же блондинка, ну просто вылитая Люся!» – просветила меня одна из подруг. И я поняла, что сопротивление бесполезно.

Поэтому, когда вчера очередная обманутая соискательница пришла в редакцию и обратилась ко мне с вопросом: «Вы – Людмила?» – я кивнула и обреченно ответила:

– Зовите меня Люсей.

Девушка выглядела моей ровесницей, и я сразу же предложила ей перейти на «ты». Прихлебывая кофе из чашки, которую мы специально держим для посетителей, она поведала мне свою историю.

Глава 2

Настя Грушина искала работу уже почти полгода. И это было невероятно долго, учитывая, что хороший бухгалтер сегодня на вес золота. А Настя как раз была отличным специалистом: она окончила экономический факультет МГУ, и у нее уже был солидный опыт работы. Однако в ее резюме наличествовал один пункт, который действовал на потенциальных работодателей как красная тряпка на быка: у девушки был ребенок, которому едва исполнилось полтора года. Наверное, директоров фирм тоже можно было понять. Вряд ли кого вдохновит перспектива, что твой бухгалтер будет постоянно сидеть на больничном или, еще того хуже, перед сдачей отчета в налоговую инспекцию уйдет в отпуск по уходу за ребенком, причем всё это на абсолютно законных основаниях. И сколько бы Настя ни клялась на собеседованиях, что она наймет для ребенка няню, что с ней не будет никаких проблем, что она согласна работать и сверхурочно, – всё было бесполезно. «Мы вам позвоним», – слышала она ответ, который на самом деле означал одно: «И не надейся».

Но надеяться Настя продолжала, потому что кроме этой самой призрачной надежды у нее уже ничего не осталось. Она задолжала кучу денег друзьям, чуть не впала в депрессию и вконец испортила отношения с мамой, которая каждое известие об очередной неудаче дочери встречала слова-

ми: «А ведь я тебя предупреждала!»

Да, предупреждала. Уговаривала всё взвесить, прежде чем решиться на отчаянный шаг – развод с богатым мужем. Настя всё взвесила и... подхватив сына, вернулась к маме. А ее муж остался при своих деньгах и своей любовнице, которая, теперь уже вполне легально, поселилась на пепелище семейного гнездышка.

Итак, полгода Настя перебивалась временными заработками, которые по доброте душевной подбрасывали ей приятели. При этом она не забывала регулярно размещать свое резюме в Интернете и в газетах по трудоустройству. И когда отчаяние совсем уже было захлестнуло девушку, судьба неожиданно ей улыбнулась.

Однажды вечером зазвонил телефон. Настя взяла трубку и услышала приятный мужской голос. Рассыпаясь в извинениях, мужчина представился менеджером концерна «Гильдия» и рассказал следующую историю. По ошибке секретаря номер Настинного телефона был дан их зарубежному коллеге – неудивительно, ведь он отличается от нужного всего на одну цифру! А коллега как раз сегодня прилетает с важными бумагами в Москву и будет перезванивать из аэропорта. Не будет ли Настя так любезна назвать ему правильный номер? Конечно, если ей не сложно выполнить эту небольшую просьбу...

Настя легко согласилась. И вовсе не потому, что реклама торгового концерна «Гильдия» чуть ли не ежедневно звучала

с экрана телевизора. Просто просьба показалась ей необременительной. Через два часа действительно раздался звонок от прилетевшего партнера. Девушка продиктовала ему правильный номер телефона и тут же забыла об этом небольшом происшествии.

Однако на этом Настино знакомство с фирмой «Гильдия» не закончилось. На следующий день телефон зазвонил опять, и зазвучал еще один приятный мужской голос с едва уловимым иностранным акцентом. Мужчина представился директором по развитию и стал рассыпаться в благодарностях за оказанную помощь.

– Может быть, и концерн «Гильдия» в моем скромном лице может вам чем-нибудь помочь? – поинтересовался директор. – Простите, а где вы работаете?

Услышав, что Настя в данный момент как раз ищет работу, собеседник оживился и спросил, какое у нее образование и опыт. А узнав, что Настя по профессии экономист и когда-то работала главным бухгалтером, мужчина радостно воскликнул:

– Вот так совпадение! Главный бухгалтер одного из наших филиалов сейчас как раз уходит в декретный отпуск, и мы ищем нового! Зарплата, правда, пока тысяча пятьсот долларов, но это только на испытательный срок, в дальнейшем – на пятьдесят процентов больше. И у нас еще социальный пакет очень хороший: медицинская и автомобильная страховки, субсидии на жилье...

От таких перспектив у Насти даже голова закружилась. Неужели после стольких отказов и унижений ей наконец-то повезло? Она отдаст долги, наймет няню для Кирюши, отправит измотанную маму на отдых за границу... Всё-таки есть на свете справедливость!

Конечно, Настя с радостью ухватилась за это предложение.

Директор по развитию пообещал Насте, что переговорит о ней с президентом фирмы Арнольдом Борисовичем Краснянским, после чего перезвонит. И действительно, через несколько дней он опять связался с Настей и предложил ей подъехать к одному из магазинов концерна «Гильдия». Президент фирмы как раз будет проводить там инспекцию, и у него найдется полчаса, чтобы лично встретиться с соискательницей на такую высокую должность. При себе девушке необходимо иметь резюме, трудовую книжку и загранпаспорт без черных штампов стран шенгенской зоны – работа предполагает командировки в Европу.

Ни на одно свидание Настя не одевалась столь тщательно, как на эту встречу. Президент концерна оказался красивым брюнетом, которому на первый взгляд можно было дать не более тридцати пяти лет. Арнольд Борисович Краснянский только что вышел из черного шестисотого «мерседеса», продолжая обсуждать по мобильному телефону какие-то дела. Закончив разговор, он обаятельно улыбнулся Насте и предложил ей поговорить в кафе напротив: «Сегодня было так

много работы, что я даже пообедать не успел». Мужчина извинился, что не может отключить телефон; и из бесед, которые он вел, Настя сделала вывод, что это действительно очень солидный и занятой бизнесмен. Девушку начала трести мелкая дрожь – она боялась, что ситуация с отказом и на этот раз повторится.

Просмотрев резюме и трудовую книжку потенциального главбуха, мужчина задал Насте несколько вопросов, которые были на удивление профессиональны. Настя – будь что будет! – не дожидаясь вопроса, сама сказала, что у нее есть маленький ребенок. Но он ничуть не помешает ей отдавать все силы работе!

– Ну, все силы, наверное, не надо, – добродушно рассмеялся Арнольд Борисович. – Всё-таки это не концлагерь, а всего лишь работа. Хотя, не скрою, нагрузка на ваши плечи ляжет немалая.

Затем Настя поинтересовалась условиями работы. Президент подтвердил размер заработной платы и наличие социального пакета. Приятной новостью для девушки стало известие, что зарплату перечисляют на валютный счет Внешторгбанка.

– Как вы знаете, для открытия карточки необходимо внести на счёт депозит... – сказал президент фирмы.

Настя не знала, но согласно кивнула.

– Поскольку вопрос о вашем трудоустройстве я считаю решенным, то думаю, что ваш валютный счет можно открыть

уже сегодня. Много денег на счет класть не надо, суммы в три тысячи долларов будет достаточно. Ведь это реально для вас? – Арнольд Борисович выжидательно смотрел на Настю.

Настя почувствовала, что настал, быть может, самый ответственный момент собеседования. Она во что бы то ни стало должна соответствовать образу успешной женщины, достойной работать в одной из крупнейших фирм России. Настя лихорадочно прикидывала, где она может раздобыть такие деньги. Решение, хоть и не очень приятное, пришло почти сразу: вымолить в долг у бывшего мужа.

– Да, реально, но, к сожалению, денег при мне нет... – ответила девушка.

– Это не страшно. Я лично знаю президента банка, так что можно пока перевести деньги с моего счета, а вы мне завтра отдадите. Или вычтем из вашей зарплаты. – Арнольд Борисович сделал притворно страшные глаза и добродушно рассмеялся.

Один звонок президента в банк – и счёт на имя Анастасии Александровны Грушиной был открыт, а деньги в размере трех тысяч долларов переведены с личного счета Краснянского. Арнольд Борисович поблагодарил кассира и отключился. Настя в очередной раз поразилась связям и деловой хватке будущего начальника.

От радости не чуя под собой ног, Настя помчалась на работу к своему бывшему мужу Андрею. Только бы он дал ей взаймы денег! Прорвавшись через заслон секретарши, она

кинулась к Андрею.

– А ты точно отдашь? – спросил мужчина, которого она когда-то любила без памяти.

– Клянусь, – ответила Настя. – Меня берут на очень хорошую работу.

– Поклянись здоровьем сына, – упорствовал Андрей.

– Клянусь, – повторила Настя.

Андрей нехотя открыл сейф.

«Ну надо же, “сына”! – поразились Настя. – А он, оказывается, еще помнит, что у него есть сын. Хоть бы раз приехал, посмотрел на Кирюшку! Не говоря уже о том, чтобы платить алименты со своих реальных доходов».

На следующий день Настя подвезла к уже другому магазину фирмы «Гильдия» обещанные три тысячи долларов. Арнольд Борисович, не пересчитывая, небрежно положил их в карман. Он предупредил Настю, что в один из ближайших дней ей надо будет подъехать в отдел кадров и заполнить все документы, необходимые для трудоустройства. Когда это лучше сделать – скажут по телефону, так что желательно, чтобы она никуда не отлучалась из дому.

В течение следующей недели из «Гильдии» последовало несколько звонков. Звонили сотрудницы отдела кадров, сказали, что про нее помнят и обязательно вызовут для оформления документов, когда выйдет с больничного начальник отдела. Постепенно звонки сошли на нет. Тогда Настя, потеряв терпение, сама нашла по справочнику телефон «Гиль-

дии» и связалась с отделом кадров. Ей с удивлением ответили, что в первый раз слышат об Анастасии Александровне Грушиной, кандидате на должность главного бухгалтера. И вообще – ни один из бухгалтеров, работающих в концерне, уходить пока не собирается. А президент их компании – женщина, и зовут ее, естественно, вовсе не Арнольд Борисович Краснянский...

* * *

Я выслушала горестный рассказ Насти и ахнула:

– Ведь ты же грамотная женщина, бухгалтер, у тебя есть высшее образование! Неужели ты не знала, каким образом открывают счет в банке для выплаты зарплаты?

Настя покраснела:

– Конечно, я знала, что для этого мне надо, как минимум, написать заявление и оставить паспортные данные. Но понимаешь, Краснянский говорил так уверенно, мне казалось, что у него действительно огромные связи и всё схвачено. И потом, я боялась выглядеть подозрительной. Ведь директор мог решить: «Зачем брать эту скандалистку, качающую права, если на место претендует еще десяток безропотных кандидатов?» Мне очень была нужна работа...

– Значит, ты лишилась всех денег? – сочувственно уточнила я.

Настя кивнула.

– А в милицию обращалась?

– Конечно! В тот же день, когда узнала, что меня обманули. Но там сидят, доложу тебе, такие хмыри... Я поняла, что они никого не будут искать. Следовательно Хренов намекнул мне...

– Нельзя ли не выражаться, – недовольно скривилась я.

– Да я и не выражаюсь, – рассмеялась Настя. – Это у него фамилия такая – Хренов. Кстати, очень ему подходит. Так вот, Хренов намекнул, что если, мол, такие деньжищи отдала первому встречному, то не грех и ему на молочишко за вредность работы подкинуть. Хотя бы треть суммы. А где я тысячу долларов возьму? Я и так боюсь к телефону подходить, вдруг это муж – потребует свои деньги назад.

Мы помолчали.

– Хотя, ты знаешь, наверное, зря я так про всех следователей, – продолжала Настя. – У них там в отделе работает один парень, Руслан Супроткин. Он потом вышел со мной в коридор, посочувствовал. Так вот Руслан сказал, что я не первая попалась на удочку этому аферисту, который работает от имени «Гильдии». У них уже шесть заявлений, а сколько еще не обратились в прокуратуру?! Мошенник действует по одной и той же схеме: делает вид, что переводит со своего счета огромные деньги, а потом соискательницы отдают их ему лично в руки. Причем, что самое интересное, все пострадавшие – женщины в возрасте от двадцати трех до сорока четырех лет, с детьми или нет, но ни одна не замужем.

– А мне начинает нравиться этот лже-президент!

Настя удивленно взглянула на меня, но я продолжала развивать свою мысль:

– Ты смотри, как психологически грамотно он работает! Ведь в чем отличие незамужней женщины от той, которая скована узами брака? Она сама распоряжается своими деньгами! Ведь согласишься, что будь у тебя под боком муж, он бы сразу поинтересовался: «А куда это ты, дорогая, понесла наши кровные?» Пришлось бы объяснять. А когда ситуацию начинаешь проговаривать, в ней сразу высвечиваются все слабые места. Что за банк, можно ли открыть там счет самостоятельно, можно ли проверить, что деньги перевели... А здесь мошенник играл на твоём сильном желании найти работу. А когда эмоции идут в дело, разум, как правило, отдыхает.

– Нет, каков все-таки подлец этот Арнольд Борисович, или как его там! – воскликнула Настя. – И самое обидное – такой обаятельный мужчина, просто мечта всех женщин детородного возраста!

– Ты знаешь, и это, наверное, еще одна причина, почему он работает именно с одинокими женщинами. Ну, разве найдут они в себе силы усомниться в честности такого очаровательного мужчины? Ты, кстати, можешь об этом случае статью написать в нашу газету, – предложила я Насте. – Получишь гонорар, правда, не бог весть какой, но всё-таки...

– Да какая статья, мне нужно вернуть эти три тысячи дол-

ларов! – устало выдохнула Настя. – Ты думаешь, Андрей поверит хоть одному моему слову, если я расскажу ему, как меня обманули? Он решит, что это я всё специально придумала, чтобы выцарапать из него деньги. Я не удивлюсь, если он даже найдет на меня братков долг выбивать...

– Да ты что?! – пришла я в ужас. – Братков на мать своего ребенка?

Настя горестно кивнула, и я увидела, что ее глаза наполнились слезами. Она отвернулась, сделав вид, будто ее что-то жутко заинтересовало на абсолютно голой стене, на самом же деле девушка незаметно смахнула бежавшие по щекам слезы.

Во мне моментально вскипела злость. Да что же это такое творится на белом свете?! Мошенников развелось – не протолкнуться, правоохранительные органы пекутся только о собственном кармане, а бандиты собираются мучить беззащитную женщину из-за каких-то жалких трех тысяч долларов! Нет, всему этому надо положить конец! И, похоже, я уже знаю, как действовать.

Вообще-то обычно я лишь записываю рассказ обманутых соискателей, а затем в нашей газете появляется статья с призывом: «Люди, будьте бдительны!» Частенько для полноты картины я лично езжу в «лохотрон» и на собственном опыте убеждаюсь, как ловко работают мошенники. Однако, насколько я знаю, ни разу – ни разу! – нечистоплотный работодатель не был привлечен к ответственности и ни одна фирма

не закрылась. Спасение безработных всегда было делом рук самих безработных. Но на этот раз преступник не уйдет от возмездия.

– Слушай, а как ты думаешь, если мы выследим этого Арнольда Борисовича и сдадим его милиции, тебе вернут твои деньги?

Настя скептически усмехнулась:

– С какой это стати?

– Так ведь есть же такая судебная формулировка – «с конфискацией имущества». Разве это самое имущество не отдается пострадавшим?

– Вряд ли Арнольд Борисович хранит деньги под подушкой. Они наверняка уже давно спрятаны в надежном месте, так что окажется, что конфисковывать у него нечего – гол как сокол. Да и к чему это ты интересуешься? Ведь милиция-то не собирается искать афериста.

– Ну, она-то, может, и не собирается, а я как раз настроена его найти. Вот только насчет того, что лично тебе от его поимки толку будет чуть, ты, наверное, права...

Настя недоуменно смотрела на меня, но я решительно продолжила:

– Значит, будем действовать так. Сначала мы отслеживаем Краснянского, а потом шантажируем его тем, что сообщим о нем органам. И только после того, как он отдаст нам твои деньги, мы сдаем его этим бездельникам в милицейских погонах. Ну что, хорошая идея?

– Идея-то замечательная. Но как ты собираешься его выследить? Мы же не знаем о нем ничего: ни имени, ни адреса. Где его искать?

– Да не надо его искать! Он сам нас найдет. Надо только закинуть приманку. И вот этим мы как раз сейчас и займемся. У тебя твое резюме с собой?

– Нет, – покачала головой ничего не понимающая Настя, – но его можно найти на любом «рабочем» сайте в Интернете, в рубрике «Финансы и аудит».

Я села за компьютер, зашла на сайт и по поисковой системе быстро нашла ее резюме.

– Вот что. Сейчас я от своего имени составлю нечто похожее, обязательно укажу, что не замужем, что хочу большую зарплату, и тоже оставлю резюме на всех сайтах. Арнольд Борисович наверняка их регулярно просматривает, поэтому рано или поздно обязательно должен наткнуться на мое резюме. И если он по-прежнему работает от имени «Гильдии», то я сделаю все, чтобы попасться на его удочку. Когда он придет на встречу со мной, мы его выследим. А дальше – дело техники.

– Какой техники? – уточнила Настя.

– Ну, не огнестрельной же. Что-нибудь придумаем по ходу дела. Может, он выйдет на меня еще только через неделю.

Но в этом я ошиблась. Девушка из липового соцопроса, так настойчиво интересовавшаяся моим семейным положением и уровнем доходов, позвонила уже на следующий день.

Это лишний раз доказывает, что никогда не следует недооценивать противника.

Глава 3

Мужчина – как унитаз в общественном туалете: либо занят, либо полон дерьма.

Именно к этому выводу сводились все мои рассказы об очередном ухажере, на которого я возлагала огромные надежды – увы, всегда неоправданные. В последний раз, помнится, я рассказывала одну из таких историй моей подруге Катерине почти год назад (боже, неужели так давно?!). «Не надо думать, – вещала я голосом пифии, – что ты самая умная. Считать, что другие девушки, хваткие лишь до денег, не разглядели его чуткую душу. Вот именно, что разглядели намного раньше тебя и немедленно дали дёру. Тем самым сэкономили себе кучу времени и нервов на поиски более подходящего объекта. А ты в это время умилялась тому, что через каждое слово он вставляет «мама». «Какой заботливый сын! И это в наше равнодушное время!» – восторгалась ты, утирая сентиментальную слезу. Пока наконец он не предложил тебе сходить на первое свидание в театр всем втроём: ты, он и его мамочка. Вернее, в обратной последовательности: его мамочка, он и ты. Потому что мамочка у него всегда была, есть и будет на первом месте».

Катерина всегда внимательно меня выслушивала, сочувственно кивала, но сама ничего о личной жизни не рассказывала. И не потому, что не доверяла. Просто эта самая лич-

ная жизнь у нее начисто отсутствовала.

Нашей дружбе уже почти двадцать лет. Я познакомилась с Катей Сойкиной в пионерском лагере. Тогда у нее были две тоненькие косички и очки в уродливой пластмассовой оправе. Я сразу же закрепила за ней имя Катерина – такой она показалась мне правильной и серьезной. Позже я разглядела за бесстрастной внешностью робкую и ранимую душу и немедленно взяла соседку по палате под свою опеку. Это покровительство продолжается по сей день. Хотя, если разобраться, еще неизвестно, кто кого опекает. Не представляю, как бы я пережила все свои проблемы на личном фронте, не будь у меня такого великолепного слушателя, готового в любой момент превратиться в жилетку для рыданий.

Единственный недостаток моей подруги – поразительная стеснительность. До недавнего времени Катерина могла просидеть весь вечер в компании, не сказав ни единого слова. А уж заговорить с незнакомцем на улице было для нее настолько же нереальным поступком, как для меня, например, пройтись голой по Красной площади. Нет, пожалуй, даже еще нереальнее.

Несколько лет назад я забила тревогу. Призывала подругу проконсультироваться с психологом, сходить на групповые тренинги общения. Или, на худой конец, просто приставать на улице к прохожим с разными просьбами: начиная с невинной: «Не подскажете, который час?» и заканчивая высшим пилотажем – «Простите, вы не почешете мне спинку?» Кате-

рина кивала, обещала что-нибудь сделать, но так ничего и не предпринимала. Максимум, на что она решилась, – участвовать по моему совету в интернетовских чатах. Все-таки там никто никого не видит. Но и то сначала Катерина лишь регистрировалась, присоединялась к какой-нибудь компании и просто читала высказывания других участников. Даже если кто-то обращался к ней лично, она ничего не отвечала. В общем, точно так же отмалчивалась в уголочке, как делала это в жизни. Однако со временем наметился прогресс. Молчание сменилось робкими «да» и «нет», затем последовали более развернутые ответы. А через несколько месяцев Катерина уже щебетала со своими виртуальными приятелями, как пташка.

Изменения последовали и в реальной жизни. Поведение подруги стало чуть смелее, чуть раскованнее, хотя, конечно, по сегодняшним меркам оставалось просто монашеским. Но я была рада и такому прогрессу. Ничего, не сразу Москва строилась. Будут у Катерины и поклонники, и свидания, и прочие девичьи радости.

Но то, что произошло сегодня, не лезло ни в какие ворота. Едва я успела поставить в видеомагнитофон кассету с «Влюбленным Шекспиром», как раздался телефонный звонок.

– Никуда не уходи! Сейчас я к тебе приеду! – проорала Катерина и бросила трубку.

В течение получаса я не находила себе места, предпола-

гая самое худшее. Почему у нее был такой дикий голос? И вообще, орущая Катерина – это нонсенс! Когда она наконец появилась на пороге моей квартиры, я была до того взвинчена, что не сразу заметила произошедшие в ней изменения. И лишь когда она кокетливо крутанулась передо мной на высоких каблуках: «Ну, как я выгляжу?» – до меня дошло, что где-то сдохла целая семья медведей.

Во-первых, шпильки. Подруга никогда не носила туфли на каблуках, считая (безо всяких на то оснований), что у нее слишком уродливые лодыжки, чтобы их подчеркивать. Теперь же на ее ногах красовались элегантные черные лодочки на тонких высоких каблуках. Во-вторых, восхитительное черное платье, открывающее всё, что только можно, и в то же время парадоксальным образом остающееся в рамках приличий. Подобный фасон совершенно не вязался со стеснительностью подруги. И в-третьих, губы. Помада была хоть и неяркая, натурального бледно-розового цвета, но это всё-таки помада! Насколько я помню, в первый и единственный раз Катерина пользовалась ею на школьном выпускном вечере, а затем просто подарила мне за ненадобностью почти новый тюбик.

– Ты сошла с ума! – ахнула я.

– Точно! – весело подтвердила Катерина и пропела голосом фрекен Бок из мультика про Карлсона: – Я сошла с ума! Какая досада!.. Нет, ну всё-таки, как я выгляжу? – настаивала она, вертясь перед зеркалом.

– Потрясающе! – Я была абсолютно искренна. – А с чего это ты вдруг так вырядилась?

– Да это, понимаешь, генеральная репетиция перед завтрашним свиданием, – небрежно бросила она и рассмеялась, видя мое вытянувшееся от изумления лицо.

– Свиданием с кем?

Оказалось, что вот уже полгода Катерина переписывается по электронной почте с одним молодым человеком, с которым встретилась на сайте знакомств «Любовь на завалинке». Сначала они лишь перекидывались ничего не значащими забавными сообщениями, но постепенно разоткровенничались и обнаружили, что у них много общего. Оба обожают импрессионистов, могут часами слушать Вивальди, а выходные предпочитают проводить на природе.

– Он, так же как и я, ненавидит эту американскую еду фаст-фуд! – тараторила Катерина. – Старается хотя бы два раза в неделю выбраться в приличный ресторан с европейской кухней. По утрам он собственноручно варит кофе из свежемолотых зерен – другого не признает. Любит детей! Дома у него живет канарейка Лола! А еще он «жаворонок»! Представляешь?!

У Катерины небольшой бзик относительно «сов» и «жаворонков». Люди, которые ежедневно не встречаются на ногах рассвет, в ее глазах автоматически попадают в разряд ленивых, самодовольных эгоистов. Я, просыпающаяся в полдень, была, по ее мнению, единственным исключением из этого

правила.

– А как его зовут? – осторожно поинтересовалась я, ожидая услышать в ответ лишь электронный адрес. По моему глубокому убеждению, типы, которые ошиваются на сайтах знакомств, не очень-то любят сообщать о себе правду.

– Артём Нечаев. Он генеральный директор фирмы «Модус вивенди», занимается туризмом. У него красная «ауди».

– Всего лишь «ауди»? А почему не шестисотый «мерседес»? – насмешливо протянула я.

Но подруга, казалось, не замечала моего скептицизма.

– Понятия не имею. И еще он говорит, что я не такая, как другие... – И она мечтательно закатила глаза.

– Всегда говори женщине, что она не такая, как другие, если хочешь получить от нее то же, что и от других, – назидательно ответила я. – Эту истину мужчины впитывают, наверное, с молоком матери, так что ты не очень-то обольщайся. Тем более, что этот Артём Нечаев на самом деле может оказаться кем угодно. В лучшем случае – какой-нибудь старушкой с буклями, в худшем – твоим непосредственным начальником.

– Да нет же, – отмахнулась Катерина, – я точно знаю, что он говорил правду. Я его даже однажды видела, издалека.

Вообще-то Артём впервые назначил ей свидание еще месяц назад. Друзья по переписке договорились встретиться в кафе недалеко от места работы Катерины. Артём сказал, что он будет в синем костюме. За десять минут до назначенно-

го времени подруга прибыла к кафе, притаилась за углом и стала наблюдать за всеми, кто входит в здание. Вскоре подъехала красная иномарка с четырьмя кольцами на бампере, из нее вышел высокий мужчина в синем костюме и с букетом роз в руке. Предполагаемый Артём скрылся в дверях, а Катерина, терзаемая противоречивыми желаниями вбежать в кафе и броситься к метро, все-таки выбрала последнее. На следующий день она послала Артёму сообщение с извинениями: мол, на работе внезапно возник аврал, не смогла вырваться. Артём, если и не поверил, виду не подал, и общение продолжилось как ни в чем не бывало. И вот завтра должна состояться еще одна встреча. На этот раз даже запланирована культурная программа: сначала ужин в ресторане, затем просмотр нашумевшей постановки в театре.

– Он был такой шикарный, а я в своих старых джинсах и пиджаке, в котором хожу на службу, показалась себе настоящей замарашкой, – объяснила Катерина. – Так что я решила как следует подготовиться, чтобы в следующий раз не ударить в грязь лицом. Так, значит, говоришь, неплохо выгляжу?

– Выглядишь отлично, – подтвердила я, хотя, признаться, немного на подругу обиделась. Ни одно изменение в моей личной жизни не прошло мимо нее, а она так долго скрывала от меня эти потрясающие новости! Теперь понятно, почему с некоторых пор она перестала есть у меня в гостях пирожные: худела, чтобы во всеоружии встретить незнакомца.

Катерина словно почувствовала мое настроение:

– Не сердись. Ведь, если разобраться, именно благодаря тебе всё это произошло. Кто посоветовал мне ходить общаться на сайты, а? Я тебя с ним обязательно познакомлю. Судя по письмам, он самый замечательный мужчина на свете!

Ну вот, приехали. Могу поспорить, что романтическая Катерина уже видит себя в фате и пышном белом платье, а меня – подружкой невесты. Ладно, посмотрим, что этот Артём собой представляет. Надеюсь, он окажется хотя бы просто порядочным человеком. По нынешним временам одного этого уже немало.

* * *

Распространителей «Гербалайфа» и прочих зазывал от сетевого маркетинга я теперь, наверное, буду узнавать даже по тому, как они дышат в телефонную трубку. Сколько их за эти два дня мне перезвонило – просто ужас! Я уже не говорю о предложениях поработать страховым или рекламным агентом, а также агентом на домашнем телефоне. Интересно, эти люди хоть читать умеют? Ведь русским же языком в резюме сказано: высшее экономическое образование, претендую на должность главного бухгалтера. Попадались, правда, и вполне нормальные вакансии по специальности, но их количество на порядок уступало всякой ерунде. К тому време-

ни, когда наконец раздался первый звонок от Краснянского, у меня уже голова раскалывалась от бесконечных диалогов с напористыми «сетевиками». Я уже устала объяснять, почему не хочу вливаться в их славную организацию, где меня якобы ждут «высокая зарплата, зарубежные командировки, перспективы роста и социальные гарантии». Да хотя бы потому, что, будь эти обещания правдой, это я бы до остервенения набирала их номер телефона, а не они – мой.

Телефон разразился очередной бодрой трелью. К счастью, это оказалась Настя. Я обрадовала ее новостью:

– Ну что же, красавец мужчина на меня клюнул. Только что звонил он сам с просьбой передать правильный номер телефона для своего иностранного партнера. А еще раньше звонила его девушка якобы из соцопроса, интересовалась моим материальным положением, замужем ли я, ну и так, всякой ерундой для отвода глаз. Сама, наверное, знаешь, тоже ведь через него прошла.

– Какой соцопрос? – несказанно удивилась Настя.

Пришлось вкратце пересказать ей беседу с милой интервьюершей.

– Ничего такого со мной не было... – немного разочарованно протянула Настя.

– Ну, значит, растет потихоньку мошенник, фирму расширяет, девушку специальную нанял, – сделала я вывод. – И ведь правда, чего зря требовать с соискательницы тысячу долларов, если она в состоянии выложить все четыре? А так

– довольно неплохие ориентиры получаются. Кстати, как ты думаешь, мраморный дог – это круто? Я сказала, что он у меня есть.

– Не знаю. Красиво, по крайней мере. И опасно.

– Значит, круто. И, следовательно, я отличная кандидатура на роль жертвы, – подытожила я.

Наконец раздался долгожданный звонок от «иностранца». Если это был всё тот же красавчик, то снимаю перед ним шляпу: голос абсолютно неузнаваем. Я безукоризненно ему подыграла, и мы расстались чрезвычайно довольные друг другом. Надеюсь, это не последний звонок Краснянского. Уже завтра буду ждать его благодарностей и приглашения на собеседование.

Весь день меня не покидала мысль, что я забыла сделать еще что-то важное. Ну, точно! Совсем вылетело из головы, что как раз сегодня Катерина должна была встретиться со своим виртуальным кавалером. Странно, что она до сих пор сама не позвонила мне и не похвасталась. Опять скрытничает. Я взглянула на часы: половина одиннадцатого, подруга уже должна быть дома. Я набрала номер Катерины, но услышала лишь длинные гудки. Боже мой, неужели она решила в первый же день знакомства поехать к этому Артёму домой?

Через полчаса я позвонила подруге опять. И снова ничего. Я проклинала собственную недальновидность. Почему я не проинструктировала ее? Ну откуда, откуда бедной романтической Катерине было знать, что все мужчины – коварные

и безответственные животные, которым ничего нельзя преподносить на блюдечке с голубой каёмочкой? Они должны отвоевывать крупницы твоего внимания в процессе длительной борьбы с привлечением солидных капиталовложений, и только тогда будут дорожить своими трофеями. «А вдруг он вообще оказался маньяком?» – мелькнула у меня жуткая мысль, и я с новой силой принялась давить на кнопки телефона.

После двух минут молчания, когда я уже собиралась в сердцах бросить трубку, на том конце провода неожиданно ответили:

– Да?

Но это не был ясный голосок Катерины. Скорее какой-то сдавленный хрип.

– Кто это? – в ужасе закричала я. – Катерина, ты?

– Да, – более безжизненную интонацию было трудно себе представить.

– Господи, что с тобой случилось? Ты там что, плачешь, что ли?

– Пока нет. Но очень хочется, – убитым голосом призналась подруга.

– Да что произошло?

По мере того как Катерина рассказывала мне о сегодняшних событиях, у меня отлегалось от сердца. Перед перспективой стать жертвой маньяка эта неприятность оказалась совсем пустяшной. Всего лишь навсего Артём не пришел на

свидание. Катерина прождала его в условленном месте пятьдесят минут. Ее первоначальная робость сменилась удивлением, потом ему на смену пришли раздражение, возмущение и, наконец, отчаяние. В полнейшей прострации Катерина добралась до дому, легла в постель, укрывшись с головой одеялом, и пролежала так несколько часов. И лишь мои настойчивые звонки заставили ее выползти к телефону.

– Он увидел, какая я отвратительная, и просто решил не подходить. Что бы я с собой ни делала, я всегда останусь страшилищем. Ни один мужчина меня не полюбит, – резюмировала подруга.

Так, только никаких сюсюканий. Если начну ее жалеть, она окончательно расплзется как кисель. Надо действовать решительно и сурово.

– Да уж, видала я сумасшедших, но ты их всех переплюнула! У тебя там что, сезонное обострение болезни? Так они вроде бы весной и осенью бывают.

Конечно, это звучало совершенно по-хамски, но для ее же пользы. Я почувствовала, как Катерина на том конце провода затаила дыхание и напряглась. Ага, внимание привлечено. Теперь мои слова, по крайней мере, будут услышаны.

– Да его могло задержать всё, что угодно! Возникло неотложное дело. Всё-таки он как-никак владелец фирмы. Ты что думаешь, генеральный директор целыми днями только бумажки подписывает? На него, например, именно сегодня могла наехать мафия! Лежит сейчас где-нибудь в подвале с

горячим утюгом на животе...

– А может быть, он попал в аварию? – В голосе подруги шевельнулась слабая надежда.

– Или в аварию попал, – подхватила я. – Столкнулся с каким-нибудь джипом, отморозки его скрутили, сейчас по почкам бьют, денежки вышибают...

Катерина помолчала, переваривая информацию.

– Значит, ты думаешь, что дело не во мне? – Кажется, она почти пришла в себя.

– Знаешь, что я честно думаю? Я совершенно уверена, что этот твой Артём никакой не богатенький Буратино. На самом деле он еще более застенчивый человек, чем ты. Потому что иначе он просто знакомился бы с девушками в реальной жизни, а не в Интернете. Я думаю, что ему просто стало страшно. Вот увидишь: завтра с утра он пришлёт тебе письмо с какой-нибудь правдоподобной отмазкой. Может быть, даже действительно наврёт про аварию. А на самом деле он испугался. Понимаешь, испугался! – Последнее слово я отчеканила по слогам, надеясь, что это окончательно приведет Катерину в чувство.

– Испугался, – эхом повторила она. – Наверное, ты права. Странно, что мне это даже и в голову не приходило. Теперь все так просто объясняется! Слушай, а если мне поговорить с ним начистоту? Ну, прямо завтра, когда он мне напишет, ободрить его, сказать, что он у меня и так вызывает симпатию. В конце концов, плевать, какая у него внешность; лишь

бы человек был хороший...

Убеждена, что с ролью матери Терезы Катерина справится прекрасно. Поэтому я благословила ее на это богоугодное дело и с легким сердцем положила трубку.

Нет, всё-таки надо осторожнее лезть со своими советами в чужую жизнь. Может быть, мне не следовало пытаться изменить подругу? Если Катерина такая впечатлительная и ранимая, пусть живет одна. Безо всяких знакомств в реальном или виртуальном мире.

Глава 4

Чтобы заработать на жизнь, надо работать. Но чтобы разбогатеть, надо придумать что-нибудь другое.

Рустам Исмаилов всегда верил, что он лучше большинства людей. Уж точно умнее и талантливее тех, чьи физиономии не сходят с экрана телевизора и страниц газет. Это он, а не они, должен был сейчас с глубокомысленной миной рассуждать о политике, ставить очередной скандальный спектакль или открывать новый филиал своего банка. А вместо этого Рустам копался в сливных бачках и менял прокладки в водопроводных кранах. Неужели это его удел: всю жизнь быть слесарем?

Рустам знал, в чем причина такой несправедливости: ему не повезло с самого рождения. Его угораздило родиться в забытом богом азербайджанском городке, да еще в многодетной семье экскаваторщика. Разве мог сын экскаваторщика, каким бы талантливым он ни был, рассчитывать на поступление в бакинский университет? Взятки абитуриентов исчислялись в новых машинах и квартирах для экзаменаторов, а молодой человек приехал в столицу с пятьюдесятью рублями в кармане. Это были единственные деньги, которые мог дать ему отец, когда провожал своего старшего сына на вокзал. И Рустаму было стыдно. Он догадывался, что эти деньги отец оторвал от четверых младших детей, которые, скорее всего,

целый месяц не получают сладкого.

Но гораздо больший стыд Рустам испытал, когда, провалившись на первом же экзамене, вернулся домой. Отец и мать обрадовались возвращению сына, устроили его на работу слесарем, а со временем подобрали подходящую невесту. С тех пор минуло почти пятнадцать лет, но ни на минуту Рустам не забывал о том, что эта жизнь не для него. Он знал, чего он достоин, но не знал, как это получить. Не знал до тех пор, пока ему не исполнилось тридцать пять лет. На следующий же день у него в голове возник план. Он понял: настало время уехать из родного города.

Когда он сообщил семье о своем решении податься на заработки в Москву, жена зарыдала в голос, а две дочери по-нуру опустили свои темные головки.

«Что ты там будешь делать? Разве найдешь ты, простой слесарь, работу? Ведь нужна московская регистрация, связи...» — голосила жена.

Да, он простой слесарь. Но так получилось по недоразумению. Ибо на самом деле он художник, актер и режиссер в одном лице. Рустам был красив, но при этом совершенно не походил на выходца с Кавказа. Скорее, этого великолепно сложенного брюнета с проникновенным взглядом карих глаз можно было принять за француза или итальянца. По-русски Исмаилов говорил очень грамотно и без малейшего акцента: не зря он в детстве развлекался тем, что копировал фразы и интонации за дикторами Центрального телевидения. Ему

также не составляло никакого труда за несколько секунд превратиться в глазах собеседника из неотесанного работяги в представительного бизнесмена. Рваную телогрейку он носил с таким достоинством, как будто это был дорожный костюм от одного из лучших кутюрье мира.

Именно на свою мужскую привлекательность и артистизм Рустам делал ставку в будущей игре. Ведь он собирался иметь дело только с женщинами. Он чувствовал в себе непонятно откуда взявшуюся уверенность: его жизнь скоро изменится к лучшему. Исмаилов знал, что Москва – город денежный. А там, где есть деньги, есть и излишки. На все сбережения мирных обывательниц он не рассчитывал, но был уверен, что крошки от их пирогов ему уж точно достанутся.

В Москве Рустам остановился у своего дальнего родственника Тофика. Вернее, у Тофика и трех его приятелей: земляки вместе торговали на рынке и в складчину снимали крошечную двухкомнатную квартирку на окраине столицы, отправляя все заработанные деньги своим семьям в Азербайджан. Несмотря на тесноту в квартире, Тофик родственнику обрадовался и даже пообещал содействовать в получении места в торговых рядах. Но у Рустама были другие планы. Тофик только языком цокал, глядя, как тот потратил все привезенные с собой деньги на отличного качества костюм, несколько рубашек и кожаные ботинки. И ладно бы купил всё это по дешевке на рынке, а то втридорога в фирменных бутиках! «Вах! Совсем, совсем сумасшедший!» – сокрушал-

ся Тофик, когда узнал, сколько Рустам потратил на флакончик мужской туалетной воды от Армани. Да на эти деньги можно купить целых два ящика прекрасного одеколона «Шипр»!

Но больше всего Тофика интриговало, чем же родственник целыми днями занимается. Потому что он вдруг смекнул, что у Рустама стали появляться деньги. Вечерами, когда грязные и уставшие торговцы возвращались с рынка и пересчитывали заработанные нелегким трудом скомканные мелкие купюры, Рустам тоже пересчитывал деньги. Однако его денежные знаки были аккуратные и всегда довольно крупного достоинства. На вопросы, откуда у него средства, Рустам не отвечал и лишь отшучивался: «Женщины дают!» Бесхитростный Тофик даже и представить себе не мог, что родственник говорит правду.

В то время как четверо торговцев вставали ни свет ни заря и, наскоро перекусив, отправлялись на рынок, Рустам спал сном праведника до полудня, затем неторопливо варил себе кофе и тщательно одевался. На общественном транспорте он добирался в центр города, ни разу, кстати, не остановленный бдительными московскими милиционерами для проверки документов. Ведь красавчик выглядел как успешный менеджер высшего звена, который случайно оказался в метро, по той простой причине, что его иномарка сломалась.

Собственно, план, который Рустам придумал еще дома, как раз включал в себя байку про автомобиль. Рустам сло-

нялся по улице, выбирая подходящую жертву. Если бы его попросили рассказать, какими чертами она должна обладать, он бы, наверное, не смог этого сделать. Мужчина действовал, полностью полагаясь на свою интуицию. Дело явно было не в одежде, которую носила женщина, хотя следовало признать, что жертва почти всегда была одета модно и с некоторой претензией на роскошь. Даже ее молодость не имела принципиального значения – при необходимости Рустам мог с не меньшей эффективностью взывать к материнскому инстинкту. Скорее всего, этих девушек и женщин объединяло некое стремление выйти за пределы своего социального класса, приобщиться к благам и возможностям, которых у них нет и, вероятно, никогда не будет. Именно они были основными покупательницами желтой прессы, с большим удовольствием смаковали подробности интимной жизни знаменитостей, а оказавшись за границей, целыми днями пропадали в магазинах, пытаясь отхватить как можно больше вещей на распродажах.

Рустам угадывал такую девушку по походке, взгляду, манере откидывать волосы – да еще бог знает по каким мелочам. Мужчина приближался к ней с видом одновременно смущенным и покровительственным и, блестяще имитируя иностранный акцент, выдавал свою историю.

Обычно он сетовал на то, что у них в Париже (Риме, Барселоне) тоже отбуксовывают автомобиль эвакуатором, но не через пять минут стоянки. Девушка узнавала, что красивый

иностранец оставил в своей машине «как это будет по-русски... пидараску!» Замечая, что собеседница улыбается и слегка розовеет, красавчик тушевался, смущенно позвякивал ключами от автомобиля с эмблемой «рено» и просил прощения – так его научили говорить «русские подчиненные». Выяснялось, что русские подчиненные вообще любят подшутить над своим новым генеральным директором, который приехал в Москву всего неделю назад. «О, простите, я не представился – Грегуар Ле Конт. А вас как зовут? Ольга? О, у русских красавиц такие красивые имена!» Далее Грегуар весело сообщал, что вообще не хотел ехать в далекую Россию, но в парижской фирме он один холостяк, так что выбора у него не было. Но зато теперь он просто влюбился в этот прекрасный город и его прекрасных жителей. Да, насчет русских подчиненных. Поскольку Грегуар всегда попадает в нелепые ситуации, ему кажется, что он теряет авторитет в их глазах. Поэтому он не хочет звонить в свою фирму и сообщать, что «рено» отбуксовали. Подчиненные, конечно, придут за своим директором, но потом месяц будут над ним потешаться. К сожалению, денег у Грегуара при себе нет – они остались в машине. А всё, что есть, – это горячее желание пригласить сегодня на ужин в «Метрополь» такую очаровательную мадемуазель. Даже если она и не одолжит ему денег на такси до квартиры в Кунцеве, которую ему снимает фирма. Там он возьмет деньги и поедет вызволять свой «рено». «Не знаю, как можно жить в таких маленьких квартирах! У

меня во Франции большой дом! Если Оля захочет, она может приехать ко мне в гости и посмотреть своими глазами».

Завершал эту стремительную сцену, сыгранную на одном дыхании, галантный поцелуй руки. Фонтан обаяния, доброжелательности и веселья не иссякал ни на минуту. Девушка оказывалась в совершенно другой реальности, где всё легко, просто и красиво, где ее ждет очаровательный мужчина, собственный дом, цветочная оранжерея, милые детишки, а также покой и уверенность в завтрашнем дне. И некоторые русские красавицы тут же доставали кошельки и отсчитывали крупные купюры. Им было неудобно дать мало: не нищему ведь подаешь, а совсем наоборот – человеку из того мира, куда ты обязательно должна пробиться.

Если девушка отказывалась одолжить иностранцу деньги, ссылаясь на их отсутствие, Грегуар не озлоблялся, а, напротив, с еще более очаровательной улыбкой напоминал красавице, что его приглашение поужинать вместе остается в силе. Вот только как бы не пришлось перенести ужин прямо сюда, на мостовую, потому что может случиться, что он так и не доберется до дому. Незамысловатая шутка окончательно растапливала сердце незнакомки, и она снабжала француза парой не таких крупных, как хотелось бы, но вполне платежеспособных купюр.

Действуя подобным образом, за несколько часов Рустам зарабатывал столько же, сколько его соотечественники за весь день работы на рынке. Однако мужчина был разочаро-

ван: это были совсем не те деньги, ради которых он покинул родной городок. Его авантюрная душа жаждала большего, но как этого добиться, Рустам пока не мог придумать. Мужчина продолжал по отработанной схеме очаровывать дамочек на улицах, но понимал, что долго на этом трюке он не продержится. Близились осень, частенько накрапывал дождь, и девушки под зонтами озабоченно спешили по своим делам, не реагируя на призывную улыбку незнакомца.

Но как раз в это время произошла одна встреча, которая кардинальным образом изменила жизнь Рустама Исмаилова. Под чутким женским руководством Рустам превратился в Арнольда Борисовича Краснянского, президента концерна «Гильдия».

Глава 5

Всё-таки я гений! План по ловле «на живца» сработал! Не далее как сегодня мне предложили оклад в две тысячи пятьсот долларов, полный социальный пакет и карьерный рост. Хотя я не знаю, куда уж выше главного бухгалтера концерна «Гильдия». Должно быть, в глазах Краснянского я выгляжу полной идиоткой, если он осмелился предложить девице с моим резюме такую должность. Как бы то ни было, у меня есть в запасе пара дней, пока мошенник «обсудит мою кандидатуру с коллегами». За это время мне необходимо будет тщательно отрепетировать свою роль.

Надо бы поужинать. Я открыла холодильник и воззрилась на его содержимое. Так, что же у меня есть? Самый закоренелый холостяк прослезился бы при взгляде на пустые полки. Два яйца, кусок засохшего сыра, какая-то железная банка без этикетки – насколько я помню, вроде бы тушенка – и один маленький вишневый йогурт. И что же мне теперь делать? Неужели придется варить рис, который вечно слипается в один безвкусный комок? А может быть, гречку? Но признаться, гречневая каша мне тоже редко когда удается. Если быть точной, то практически никогда. Либо хрустит на зубах, потому что я наливаю так мало воды, что она за пять минут вся куда-то девается, либо до неприличия разваривается. Надо будет как-нибудь узнать правильную пропорцию

крупы и жидкости.

А сейчас лучше сходить в супермаркет и купить там что-нибудь вкусненькое. К примеру, пиццу. О господи, про пиццу-то я и забыла! Я открыла морозильник и вытащила оттуда пиццу с креветками, приобретенную еще три дня назад. Всё, проблема с ужином благополучно разрешилась.

Итак, вечер вроде бы складывается неплохо. В духовке – пицца, в видеомагнитофоне – «Три тополя на Плющихе». Потрясающий фильм. Вообще, надо будет, когда разбогатею, купить себе антологию классики советского, американского и итальянского кино. Моя мечта – целыми днями лежать на диване, смотреть фильмы и лакомиться пирожными. И чтобы в это время домработница суежилась по огромному дому, садовник возился с розами, шофер отполировывал капот машины, а денежки... капали на банковский счет. Вот это, я понимаю, счастье! Но ничего, пока буду переносить из будущего в настоящее все, что можно перенести. В частности, диван, видео и сладкое. Кстати, где-то тут у меня мармелад оставался...

Звонок в дверь прервал мои поиски. На пороге стояла Катерина с большой коробкой торта в руках. «Неужели пришла отметить удачное знакомство с Артёмом?» – мелькнула у меня мысль. Но, взглядевшись в лицо подруги, я поняла, что это скорее пир во время чумы.

– Он так и не объявился, – не спросила, а уточнила я.

Катерина кивнула, тяжело вздохнула и начала как-то стран-

но морщиться.

– Только не плачь, – предупредила я.

– Уже наплакалась, – пробормотала она в ответ и громко чихнула.

– Будь здорова! Пиццу будешь?

– И пиццу буду, и торт. Теперь уже всё равно, – обреченно отозвалась подруга и, еще раз тяжело вздохнув, приступила к своему рассказу.

Он оказался коротким: Артём до сих пор не написал ей ни строчки, хотя прошло уже три дня с того вечера, когда он бессовестно не явился на встречу. Зато Катерина, забыв про девичью гордость, забросала его посланиями, частично встревоженными, частично ироничными. И все они остались без ответа.

– А может, у него нет доступа к Интернету? Ну, уехал куда-нибудь в глухую деревню, на похороны троюродной бабушки... – попыталась я утешить подругу. Но Катерина не нуждалась в утешении. Она уже пришла к твердому мнению относительно себя и своей судьбы. Откусив большой кусок пиццы, она убежденно заявила:

– Зря я вообще всё это затеяла – знакомиться с мужчинами, пытаться стать такой, как все. Я думаю, что у меня венец безбрачия.

– Что?

– Венец безбрачия, ну, что-то вроде проклятия. Говорят, он бывает у тех, кто в прошлой жизни, наоборот, пускался

во все тяжкие. Такое своеобразное наказание.

Я всегда знала, что в подобную мистическую чепуху можно заставить поверить лишь тех, кто сломлен духом. Счастливый человек ни за что в жизни не будет серьезно относиться к этой чуши. Ну а поскольку человечество почти сплошь состоит из несчастных людей, то неудивительно, что шарлатаны процветают.

– И вообще, мне кажется, что Артём решил вернуться к своей жене, – продолжила Катерина. – Ну, еще бы – сравнил меня и ее и понял, что такая уродина ему не нужна.

– Так он еще и женат?! – Я чуть не подавилась креветкой. – И ты знала?!

– Он говорил, что они расстались, живут отдельно, но формально пока не разведены.

Так-так. Если мужчина в анонимной переписке признается девушке, что женат, то на самом деле это означает, что у него тридцатилетний стаж семейной жизни, пятеро детей, внук и тёща, которая за давностью лет уже успела стать любимой. Все это я и высказала Катерине.

Подруга слегка улыбнулась. В течение следующего часа мы поглощали торт и смотрели великолепную игру Дорониной и Ефремова. Мне показалось, что Катерине удалось выйти из мрачного настроения. Но я ошиблась.

– Еще торта? – предложила я ей.

– Да, пожалуй. Всё равно мне теперь не для кого держать форму. Могу махнуть на себя рукой, расплзтись, как ты... –

И она принялась меланхолично ковыряться в тарелке.

Я так удивилась, что даже не успела обидеться. Неужели это интернет-знакомство так много для Катерины значило, что она от огорчения не контролирует свои слова?

– Ой, прости, – спохватилась подруга, – я совсем другое хотела сказать. В том смысле, что ты не подлаживаешься под чужие вкусы, выглядишь, как сама считаешь нужным. И это, в общем, правильно. Вот и я теперь так буду.

Интересно, а что бы я делала, если бы встретила мужчину своей мечты? Наверное, села бы на диету. Может быть, даже стала бы ходить в бассейн и на фитнес... Нет, до таких радикальных действий я бы всё равно не дошла. Но кое в чем наверняка бы себя ограничила. Например, перестала бы сминать по полторта за один присест, как сегодня.

Время подходило к десяти. Катерина, всё такая же грустная и отрешенная, поехала домой. Я же принялась мысленно ругать на все корки так называемого Артёма. Ну попадись мне этот старый хрыч, уж я бы ему показала! Ишь, назначил себя генеральным директором туристического агентства. Да еще и название придумал латинское, чтобы солидней звучало, – «Модус вивенди». Мол, выше только звезды, круче только яйца. «Ауди» у него, видите ли. А самому, наверное, старый «жигуль» отремонтировать не на что. Болтается на последние копейки в чатах, пока тёща не видит. И как только не стыдно прельщать наивную девушку?! Неужели он не понял, что имеет дело с робким и неискушенным

существом? Ох, и до чего же чешутся руки надрать шутнику задницу!

* * *

Просыпаться под телефонную трель уже стало для меня маленькой традицией. Черт, вот дуручка, не догадалась вчера вечером отключить телефон! Теперь, после того как Краснянский вышел на контакт, можно не бросаться на каждый звонок, как собака на кость. Вздохнув, я взяла трубку.

– Здравствуйте, будьте добры Людмилу. – Уставший женский голос ничем не напоминал бодрые приветствия «сетевиков».

– Я Людмила, здравствуйте.

– Вас беспокоят из туристической фирмы. Я менеджер по персоналу Татьяна, и у меня для вас есть вакансия курьера.

Курьера, говорите? Очень мило. Как раз курьера-то мне для полного комплекта и не хватало. Ну что за непрофессионализм на рабочем месте: предлагать должность курьера человеку, претендующему на зарплату в тысячу долларов в месяц! Впрочем, может быть, у них как раз такая?

– А условия работы? – В моем голосе звучал неподдельный интерес.

– Ненормированный рабочий день, зарплата сто долларов, – как ни в чем не бывало ответила неведомая Татьяна.

Да она в своем ли уме? Я набрала в грудь побольше воз-

духа, чтобы высказать горе-профессионалу всё, что думаю о ней вообще и ее предложении в частности, но Татьяна не дала мне претворить намерение в жизнь. Извинившись, она отвлеклась на разговор в кабинете, и я слышала каждое произнесенное ею слово:

– Вот здесь, в правом верхнем углу вы пишете: «Генеральному директору ЗАО «Модус вивенди» Нечаеву Артёму Марковичу». Нет, название фирмы по-русски. Следующая строка – от кого: ваша фамилия, имя, отчество. В центре – «заявление». И далее – «прошу принять меня на работу»...

Название «Модус вивенди» кольнуло чем-то знакомым. Господи, да это же та фирма, которой владеет Артём, обманувший Катерину! Этот скунс, имеющий привычку в течение полугода любезничать с девушками по Интернету, а потом коварным образом бросать их за одни сутки! Значит, он и вправду генеральный директор. Живет себе в ус не дует, на «ауди» разъезжает, принимает сотрудников на работу. Кстати, о работе курьера. Хорошая это должность: на свежем воздухе, в постоянном контакте с людьми, а самое главное – в непосредственной близости к этому самому Артёму... Определенно сегодня мне везет.

– Ну, так как? – Татьяна вернулась к нашему разговору.

– Я согласна.

– Сможете приступить к работе прямо сейчас? А то мы просто зашиваемся...

– Диктуйте адрес.

Одевшись, как и полагается порядочному курьеру, в джинсы и спортивную рубашку, я помчалась к метро. Всю дорогу до «Модус вивенди» я развлекалась тем, что придумывала различные варианты мести коварному интернет-соблазнителю. Можно кое-что исправить в тех бумагах, которые я в качестве курьера буду доставлять. Можно вообще не донести до места назначения пару-тройку важных пакетов. Наконец, я остановилась на самом достойном варианте: втеревшись в доверие к сотрудникам, получить доступ к корпоративной сети и удалить из нее к чертовой бабушке всю документацию. Такая ма-а-ленькая женская месть.

При выходе из метро мне торжественно вручили рекламный купон магазина «Три толстяка».

– А у нас скидки! – радостно сообщила худенькая девушка в желтой униформе. – Приходите, вам понравится!

Девушка не знала, что новость о скидках в сети магазинов «Три толстяка» я узнала аналогичным образом еще позавчера, когда выходила из метро на своей станции. Уж если где раздают рекламные буклеты магазинов для полных, то я обязательно попадаю в число приглашенных. Жаль только, что дорогая одежда, которая в них продается, мне не по карману. Вот если бы они к своему купону прилагали несколько хрустящих зеленых бумажек...

Туристическое агентство «Модус вивенди» оказалось довольно крупной организацией, занимавшей половину этажа в одном из бывших НИИ. Пока я искала отдел кадров, успе-

ла заметить, что офисы фирмы прекрасно отремонтированы и оснащены современной оргтехникой. Однако сотрудники почему-то бежали из агентства, как крысы с тонущего корабля. В кабинете у менеджера по персоналу Татьяны столпилось по меньшей мере десятков людей. Большинство из них жаждали получить назад свои документы и навсегда забыть о существовании этой конторы. Но некоторые, напротив, горели желанием влиться в опустевший коллектив и, примостившись на кончике стула, писали заявление о приеме на работу.

– У вас тут какой-то сумасшедший дом. – Я, минуя очередь, направилась напрямик к Татьяне.

Не знаю, чего в ее взгляде было больше – усталости или удивления. Я пресекла возможные вопросы:

– Курьер Людмила. Можете звать меня Люсей.

Татьяна расплылась в широкой улыбке, сердечно пожала мне руку и, потеснив какого-то парня в белой рубашке, усадила рядом с собой.

– Наконец-то у нас опять будет курьер! – Она ласково, как дворняжка, которой добрый прохожий бросил котлетку, смотрела мне в глаза. – У нас тут бумаг накопилось – ужас! Ну, ничего, постепенно всё разнесете. Сами видите, что тут творится, поэтому давайте договоримся так. Будем считать, что вы на работе с сегодняшнего дня, но ваши бумаги я оформлю как-нибудь через неделю, когда людской поток спадет. Ну, я имею в виду анкету, трудовую книжку, пен-

сионное свидетельство. Годится?

Я кивнула. Это предложение было очень кстати. Ведь у меня нет на руках трудовой книжки – она лежит себе спокойно в редакции. Так что я уже прикидывала, что бы такое получше насчет нее сообразить. А теперь выходит, что я даже могу оставаться честным человеком.

Из причитаний Татьяны выяснилось, что уже несколько дней она вынуждена в одиночку возиться с оформлением кучи документов. Ее начальница ушла в отпуск, а тут вдруг сотрудники один за другим бросились увольняться. И главное, что абсолютно непонятно, по какой причине. Ну, да что взять с этих рекламщиков? Наверное, где-то появилось более хлебное место, вот они и решили переметнуться. Никакого корпоративного духа, одна погоня за наживой! Даже курьер ушел. А бедная менеджер по персоналу вынуждена срочно искать всем замену.

Теперь я поняла, каким образом замотанная работой Татьяна выбрала мое резюме из тысяч других – «методом тыка». Кстати, этот метод порой ничуть не менее эффективен кучи психологических тестов. Данный случай, конечно, не показатель.

Татьяна всучила мне четыре пухлых пакета, написала адреса, по которым их нужно доставить, и отпустила.

– И вот еще что, Люсь, – она легко перешла на «ты», – зайди в приемную к нашему генеральному директору. Там у секретаря Инны было для курьера какое-то срочное задание.

Вот так удача! В первый же день мне, может быть, удастся лицеизреть коварного соблазнителя.

В директорской приемной сидела секретарша – стройная миловидная брюнетка в синем костюме, похожая на белочку. Едва я вошла, она оторвалась от компьютера и приветливо мне улыбнулась. А узнав, что я новый курьер, тут же представилась Инной и предложила выпить по чашечке чаю.

– Мне, к сожалению, надо спешить, в отделе кадров дали несколько пакетов... – начала я вяло отказываться.

– Да подождут твои пакеты, – беспечно откликнулась Инна, включая электрический чайник и вытаскивая пачку печенья. – И потом, курьера мы нанимали вовсе не для того, чтобы разносить корреспонденцию отдела кадров. У нас и так для тебя много заданий.

– «У нас» – это у директора?

– Ну да, у Артёма Марксовича, у меня, у главного бухгалтера. Так что ты больше у Татьяны ничего не бери, а то никаких ног не хватит по городу бегать.

– И много у вас работы? – осторожно спросила я. Мысль устроиться сюда уже не казалась мне такой уж удачной.

– Когда как. В среднем по три поручения в день. Но о них бывает известно уже до обеда, так что ты подъезжай часам к двенадцати, забирай бумаги, а дальше уже сама планируй день.

Я прикинула, что вроде бы буду успевать регулярно появляться в газете: подвозить статьи, общаться с обманути-

ми соискателями. Да, мне же еще в самое ближайшее время предстоит встреча с Краснянским! А вдруг он будет звонить, пока я мотаюсь по городу? Может быть, посадить вместо себя на домашний телефон Настю? Надо с ней обсудить...

Я очнулась от размышлений, когда заметила, что Инна выжидательно на меня смотрит.

– Что? Прости, я не расслышала.

– Я спрашиваю, ты давно работаешь курьером? – поинтересовалась девушка, размешивая ложечкой сахар.

– Нет, совсем недавно. Всё, знаешь, как-то не могу себя найти. То в одну область шарахаюсь, то в другую. – Я вдруг осознала, что говорю чистейшую правду. Я ведь действительно ни на одной работе больше двух лет не задерживалась. Сейчас вот прибилась к журналистике, но надолго ли? Я помолчала и вынесла себе приговор: – Наверное, я неудачница.

– Да брось ты, Люсь, – утешила меня Инна. – Наоборот, у тебя интересная жизнь, всё время что-нибудь новенькое. Не то, что у меня – сиди за компьютером, подавай кофе, отвечай на звонки. Думаешь, это лучше?

Хорошая эта Инна. Жалко будет, если в результате моей мести Артёму каким-то образом пострадает и она. Ведь секретарша наверняка имеет непосредственное отношение к базе данных фирмы. Ладно, посмотрим, как можно отвести от нее все подозрения.

Внезапно дверь с табличкой «Генеральный директор» от-

ворилась, и на пороге возник молодой мужчина. На первый взгляд ему можно было дать тридцать-тридцать два года. Увы, лысины и брюшка у него не было и в помине. На голове у директора аккуратными волнами лежала густая черная шевелюра, глаза поражали своей яркой, словно кукольной, голубизной, а под элегантным костюмом угадывалось мускулистое тело. Мне почему-то показалось, что мужчина держится немного неуверенно, что в его положении было довольно странно. Он что, в зеркало себя никогда не видел?

– Артём Марксович, а это наш новый курьер Люся, – представила меня Инна.

– Очень приятно. – Директор протянул мне руку.

Надо признать, что Артём Марксович производил сногшибательное впечатление на всех женщин в возрасте от десяти до ста лет. И если бы я не знала о его подлой сущности, то мое сердце при взгляде на такого мужчину, несомненно, затрепетало бы. Но я была в курсе его делишек, поэтому лишь сухо пожала протянутую мне руку и хмуро уставилась на руководство.

– А где вы раньше работали? – вежливо поинтересовался Артём.

Ага, у него на фирме, оказывается, демократические порядки: здороваемся за руку с подчиненными, знаем всех по имени, интересуемся судьбой. Ну-ну. А люди-то тем не менее увольняются пачками. Ну, погоди у меня.

– В одной интернет-компании, – не колеблясь, ответила

я. — У нее был сайт знакомств, собственно, и сейчас есть — «Любовь на завалинке» называется.

Никакой реакции. Только легкая заинтересованность.

— Правда? И что же вы оттуда ушли? Вроде бы там должны неплохо платить?

— Да знаете, зрение что-то стало слабеть от ежедневной работы за компьютером. Дай, думаю, на свежем воздухе побегая.

— Понятно. Ну что ж, добро пожаловать в «Модус вивенди»!

Артём Марксович удовлетворил свое любопытство и потерял ко мне интерес. Он повернулся к Инне и стал обсуждать с ней текущие дела. А я, кивнув девушке на прощание, поехала развозить корреспонденцию.

По-идиотски спланировав маршрут, я до семи вечера моталась из конца в конец Москвы. Кстати, необходимо поднять вопрос о предоставлении мне проездного на все виды транспорта, а то я уже истратила на дорогу целое состояние. Домой я приползла без задних ног и, не раздеваясь, упала на кровать.

Чем ленивей человек, тем больше его труд похож на подвиг. Сегодня я трудилась поистине по-стахановски. Нет, с этой беготней по городу надо завязывать. Вот только что бы такое придумать?

Уже засыпая, я вспомнила Артёма Марксовича. То, как он поступил с Катериной, кажется мне очень странным. Будь

он хромоногим, плешивым зайкой, его поведение еще можно было бы хоть как-то объяснить. Но ведь девушки такому красавчику сами на шею вешаются! Зачем ему нужна эта морока с виртуальным соблазнением – ума не приложу! Извращенец какой-то, не иначе.

Глава 6

Ненавижу вставать ни свет ни заря. Причем эта самая заря заканчивается у меня где-то в районе полудня. Но сегодня в десять утра меня опять разбудил шустрый «сетевик». С огромным трудом отбрыкавшись от его заманчивого предложения стать дистрибьютером косметической фирмы, я натянула на голову одеяло. Может быть, удастся снова заснуть и досмотреть сон, прерванный так некстати. Были в нем какие-то приключения, морские лайнеры, коктейли на палубе... Черт, мне же в турагентство на работу ехать! А я и забыла совсем.

С бешеной скоростью одевшись и проглотив пару бутербродов, я выскочила на лестничную площадку. Собственно, это и не площадка вовсе, а длинный коридор, по обе стороны которого располагаются такие же, как и у меня, квартиры-«пеналы». Одиннадцать квадратных метров на комнату, пять – на кухню, совмещенную с прихожей, полтора метра – на туалет, совмещенный с сидячей ванной. Называется «живи и ни в чем себе не отказывай». Ума не приложу, как на этом микроскопическом пространстве до отъезда в Америку помещалась семья моего дяди Юры: он сам, жена Галина и тринадцатилетний сын-оболтус Мишка. Мне и одной-то тесно. Но среди моих соседей нередко семьи с детьми. Правда, большинство из них принадлежат к категории так называе-

мых «неблагополучных». Например, как раз напротив проживают Степановы: по-моему, не проходит вечера, чтобы отец и мать не устроили попойку с битьем посуды. И где в это время пропадает их сын Колька, одному богу известно.

Сейчас же Колька сидел на корточках перед дверью своей квартиры и читал какую-то книгу. Приглядевшись, я увидела название: «Как заработать свой первый миллион». Мы поздоровались, и я поинтересовалась у подростка:

– А ты чего не в школе?

– А ее опять заминировали, – равнодушно отозвался тот.

Новое развлечение современных великовозрастных детишек – звонить в милицию и сообщать, что в школе заложена бомба. Всех срочно эвакуируют, приезжают сапёры с собакой, ничего не находят, зато контрольная по алгебре не состоялась.

Мне вдруг пришла в голову отличная мысль.

– Когда у тебя обычно заканчиваются занятия?

– В час или два, а что?

– Ну-ка, встань! – распорядилась я.

Подросток нехотя поднялся. Кольке вообще-то четырнадцать лет, но выглядит он чуть постарше, так что при желании вполне может сойти за щуплого шестнадцатилетнего тинейджера, у которого есть не только паспорт, но и работа.

– Хочешь подработать? – предложила я. – Миллион не обещаю, но на кино хватит.

– Кино сейчас дорогое, особенно если со звуком «долби

диджитал». – Подросток формировался как личность явно при рыночных отношениях.

– Хватит и на такое.

– А что делать-то? Если наркотой торговать, то я не согласен.

Я обалдело уставилась на него:

– Я что, по-твоему, похожа на наркодилера? Разбираться надо в людях хоть немного! Будешь курьером.

– Ага, чтобы меня пришили, как только я доставлю героин. Нет уж!

– Вот посмотрелся боевиков! Ты хоть в курсе, что помимо криминала существует вполне законная деятельность? В частности, можно развозить всякие бумаги по Москве.

– А, так это вы про курьера говорите? – До Кольки наконец дошло, и он деловито поинтересовался: – Сколько платите?

– Одна поездка – доллар.

– Пять, – мгновенно ответил тинейджер, как будто всю жизнь ждал этого момента и репетировал перед зеркалом верную интонацию.

– Хорошо, два. Но оплата в рублях по курсу.

– Идет.

Я объяснила Кольке, что через два часа подвезу ему работу, и велела к этому времени быть дома. Он согласно кивнул и опять углубился в чтение.

– Да, кстати, а зачем тебе деньги? – Я вдруг решила про-

явить бдительность. — Надеюсь, не на наркотики? Ну-ка, заверни левый рукав, я на вены посмотрю.

— Да вы что! — обиделся ребенок. — Я на дельтаплан коплю!

— На что?! — Если бы мне предложили назвать нечто, абсолютно несовместимое с семьей Степановых, то дельтаплан подошел бы как нельзя лучше.

— На дельтаплан, — повторил Колька. — Я уже почти год в секцию дельтапланеризма по вечерам езжу, а своего так еще и не построил. Материал дорого стоит.

Я в очередной раз поразилась, до чего же сильны стереотипы. Если отец с матерью люди пропащие, то и сынок, значит, должен пить, колоться и воровать. Яблоко, мол, недалеко от яблони падает. Мне бы и в голову не пришло, что у Кольки может быть какая-то своя жизнь, мечта и, возможно, в будущем должность президента страны.

— Ну ладно, я пошла.

Надеюсь, тинейджер не заметил моего смущения. Все-таки теперь я его работодатель.

В «Модус вивенди» я приехала как раз к полудню и сразу же направилась в приемную к Инне. Девушка поставила чайник, и мы с ней открыли коробку шоколадных конфет, которую вчера какой-то посетитель презентовал симпатичной секретарше.

— Начальство уже здесь?

Не успела я это произнести, как в приемную торопливо вошел Артём Марксович собственной персоной. Судя по его

помятой физиономии, он сполз с кровати не раньше меня. Пробурчав приветствие, директор скрылся у себя в кабинете, откуда немедленно позвонил Инне и попросил ее принести кофе.

Инна достала из шкафчика тонкую фарфоровую чашку, насыпала туда содержимое пакетика «три в одном» – растворимый кофе, сахар, сливки, – залила кипятком и понесла руководству.

«Странно, – подумала я, – что-то такое Катерина говорила мне о свежесваренном молотом кофе ранним утром, который якобы собственноручно готовят его величество Артём Батькович. Оказывается, он еще и враль порядочный. Вполне может пить растворимый кофе, да еще со сливками, а по утрам спит без задних ног. Хотя, может быть, объясняется всё просто: вчера у него была бурная вечеринка, а другого кофе в офисе нет».

Двигимая любопытством, я открыла шкафчик, в котором Инна держала чай и сладости, и заглянула внутрь. Сразу же в глаза бросилась кофеварка на две чашки и пакет с кофейными зернами.

– Ты что это? – поинтересовалась Инна, застав меня около провизии.

– Да, понимаешь, хочется кофейку выпить, но растворимый я не люблю, – соврала я. Прости Инна, но истина дороже.

– А у нас и в зернах есть. – Девушка достала кофеварку и

сноровисто насыпала в нее зерна. – Через пять минут будет готова для тебя чашечка.

– Может быть, Артёму Марксовичу тоже такого лучше сделать?

– Да что ты, он растворимый любит.

– А кофеварка тогда зачем? – Это прозвучало как вопрос.

Инна удивленно взглянула на меня:

– Ну, мало ли, для посетителей.

Ладно. В конце концов, нет ничего удивительного в том, что гнусный обольститель оказался еще и вруном. Скорее было бы странно обратное.

Я поспешно выпила свою чашку кофе, взяла у Инны три конверта с документами и поехала домой. Коля сидел на том же самом месте, только теперь на его коленях лежал потрепанный томик «Постороннего» Камю. Час от часу не легче! Неужели завтра я обнаружу у него рукопись дневнеирландских саг? Я поспешно вручила тинейджеру бумаги, объяснила, как лучше проехать до места назначения, и пообещала, что расплачусь с ним вечером. А сама отправилась в родную редакцию.

* * *

Неизвестно, сколько времени мне придется проработать в турагентстве, чтобы воплотить в жизнь план мщения, – может быть, целый месяц. И всё это время придется платить

Коле его законные два доллара за поездку. Но для начала неплохо бы самой разжиться деньгами. Проще всего (а главное – быстрее) это сделать, написав несколько рекламных статей для нашей газеты. Именно поэтому я прямиком отправилась в рекламный отдел.

– Статьи заказывали? – спросила я у Елены Иваницкой, начальницы отдела.

– Да, только что Женя просила связаться с корреспондентом.

– Какая Женя?

– Наша новенькая менеджер по рекламе, Женя Тюленева. Вот за тем столом сидит.

Я двинулась в указанном направлении и наткнулась на миниатюрную рыжеволосую девушку.

– Привет. Я журналист Людмила Лютикова. Мне сказали, что рекламу надо написать.

– А, ты-то мне как раз и нужна, – обрадовалась Женя. – Мне срочно нужна статья для агентства безопасности «Закон и порядок».

– И о чем?

– Я так поняла, что, помимо собственно услуг по безопасности бизнеса, они еще занимаются подготовкой и трудоустройством охранников. В общем, к ним надо подъехать, и директор сам всё расскажет. Ты знаешь, – смущенно добавила Женя, – я пока еще не очень в теме, только-только из туристического бизнеса пришла.

– Правда? – заинтересовалась я. – А фирму «Модус ви-
венди» знаешь?

– Как не знать, я ведь там как раз и работала. А что такое?
Вранье для меня в последнее время стало настолько при-
вычным занятием, что я даже глазом не моргнула:

– Одна моя подруга хочет устроиться туда на работу.

– Ни в коем случае! – с жаром воскликнула Женя. – Фир-
ма не сегодня завтра развалится.

– А ты откуда знаешь? – спросила я с сомнением. – Подру-
га говорит, что выглядит агентство нормально: евроремонт,
оргтехника.

– Это всё ерунда! Я тебе сейчас такое расскажу! Ты, кста-
ти, куришь?

– Нет, но я могу постоять с тобой рядом за компанию.

Мы вышли во внутренний дворик, и Женя, которая ока-
залась такой маленькой, что едва доставала мне до плеча, с
наслаждением затянулась.

– Где-то две недели назад прошел слух, что фирму скоро
прикроют, – начала Женя. – Знаешь ведь, как это бывает...

– Нет, а как?

– Ну, в один прекрасный день все сотрудники приходят
на работу, а там – омоновцы, прокуратура или еще кто-ни-
будь взламывают сейфы, обыскивают все столы. И выясня-
ется, что руководство набрало банковских кредитов, а само
ударилось в бег. Но на банки в общем-то плевать. Самое
главное, что сегодня как раз должны были выплачивать зар-

плату, так что теперь неизвестно, на что жить. Ты знаешь, сколько раз за мою карьеру менеджера по рекламе случалось подобное? Не поверишь – восемь! Поэтому, как только у нас возникли подозрения насчет «Модус вивенди», все сразу же сделали ноги. Ведь слухи на пустом месте не возникают. Тем более, что мы только что получили зарплату. А если бы мы остались, то потеряли бы довольно много. Ведь лето – самый пик туристической активности. Вот все и рванули в другие турагентства.

– А ты почему сюда пришла, в газету по трудоустройству?

– Понимаешь, летом в турбизнесе мы, конечно, зарабатывали много, но зато в остальное время года лапу сосали. А вот работу люди ищут круглый год. Так что, мне кажется, в этой области перспектив больше. Впрочем, жизнь покажет.

– Слушай, – я решила вернуться к интересной для меня теме, – я что-то не очень поняла про этот «Модус вивенди». А что это были конкретно за слухи? Кто их распространял?

– Дай-ка вспомнить... Мне лично это сказала секретарша директора Инна. Помню, мы сидели в столовой, шутили, разговаривали, а она вдруг погрустнела и говорит: «Вам-то хорошо, у вас специальность нужная, вы всегда себе работу найдете. А я куда пойду? Сейчас секретарей как собак. И у всех ноги от ушей и свободный английский. А я иностранный язык так и не удосужилась выучить». Мы сразу просекли, что дело нечисто, и прямо спросили у нее: «Что, скоро лавочку прикроют?» Она сразу занервничала: «Ой, вы только

никому не говорите, я случайно услышала по телефону...»

– А вы, конечно, всем рассказали? – догадалась я.

– Да не то чтобы рассказали. Оказалось, что все уже более или менее в курсе и даже подыскивают себе другую работу. Но окончательно меня лично убедили талоны.

– Какие талоны?

– Да талоны на обед. Они у нас раньше выдавались бесплатно. А тут вдруг в столовой говорят: «На этот месяц по ошибке секретаря талоны забыли выписать, поэтому расплачивайтесь наличными, записывайтесь в специальный журнал, а в конце месяца руководство вам компенсирует». Я сразу поняла: все, это конец, если на питании сотрудников стали экономить.

– Так, может быть, действительно забыли выписать, мало ли что бывает?

– Что ты! Потом Инночка плакала в туалете и всем жаловалась, что она не виновата, она все выписала вовремя. Надо же было руководству на кого-то вину свалить! Да все ясно, – торжественно заключила Женя, – это было начало конца!

* * *

Пешеход всегда прав – если он жив. Возвращаясь домой, я попала в самый час пик. Толпы уставших сограждан, презрев красный цвет светофора, плотными рядами устремились к станции метро, а наперерез им ехал не менее плотный

поток автомобилей. Интересы двух сторон явно входили в противоречие, но уступать всегда приходилось пешеходам: все-таки они торопились домой, а не на тот свет.

Мне же спешить было некуда. Семеро по лавкам меня не ждут, у Пайсы на блюдечке лежит достаточно корма, поэтому я законопослушно ждала, когда загорится «зелёный». Наконец светофор мигнул зелёным глазом, и я стала медленно переходить дорогу. И очень правильно сделала, что не поторопилась. Потому что не успела я сделать и двух шагов, как в миллиметре от меня промчалась красная «тойота». За рулем восседала девица двадцати от силы лет. Одной рукой она держала около уха сотовый телефон, а другой поправляла зеркальце заднего вида. Машина в это время виляла из стороны в сторону, как собачий хвост. Девице, однако, было на всё наплевать: она продолжала как ни в чем не бывало ворковать в трубку.

– Ишь, свистушка! – возмутилась женщина с объемистой сумкой, когда опасность окончить жизнь под колесами этой иномарки миновала. – Подарит любовник такой вот дуре машину, а она и рада людей давить. Показывает всем, какая она крутая.

Далее эта с виду милая женщина прибавила несколько колоритных фраз, поразивших меня не столько точностью оценки такого типа девушек, сколько той ненавистью, которая, оказывается, живет по отношению к ним в сердцах простых тружениц.

«И заметь, кстати, – вдруг встрял мой внутренний голос, – что у этой девицы максимум сорок четвертый размер одежды».

«И что с того?» – ответила я ему, хотя прекрасно догадывалась, к чему он клонит.

«А то. Ты, между прочим, тоже могла бы разъезжать на дорогой машине. Но куда тебе, с твоей-то задницей! На нее не клонет ни один «богатенький Буратино». Такие, с задницами, достойными магазина «Три толстяка», всегда на метро кататься будут. Если только самостоятельно не скопят под конец жизни на какой-нибудь «Запорожец».

«Еще неизвестно, что этой девице приходится за «тойоту» терпеть, – угрюмо спорила я сама с собой, протискиваясь к турникету. – Наверняка ее ни в грош не ставят как личность. Может быть, даже заставляют тапочки приносить, как дрессированную собачку!»

Внутренний голос ничего не успел ответить, потому что как раз в этот момент я получила основательный толчок в бок. Какой-то мужик посчитал, что я загораживаю ему дорогу к эскалатору, и просто как следует врезал мне увесистым портфелем. От удара меня отбросило на несколько метров и что-то внутри заныло тупой болью.

«Почки, – констатировал внутренний голос. – А может, и печень. Но это ничего, зато тебя уважают как личность. Это ведь самое главное, правда?» – И он гнусно захохотал.

В вагоне пахло бомжами. Сначала я осторожно огляды-

вала окружающих, пытаюсь выявить, от кого идет запах, но потом поняла, что это бесполезно: вонь уже стала естественным атрибутом самого красивого в мире метро. Заставить бы начальника метрополитена в компании с мэром часок-другой поездить по Кольцевой линии, так, глядишь, воздух сразу бы стал благоухать лавандой, как на горном курорте. Нет, мне, конечно, очень жаль бездомных, но я-то в чем виновата? Почему, будучи добропорядочной гражданкой, трудясь в поте лица и честно платя с каждого рубля своих гонораров налоги, я вынуждена всю дорогу сдерживать дыхание? Кстати, держаться за поручни тоже нельзя: подхватить чесотку в московском метро – плёвое дело.

Внутренний голос молчал, деликатно предоставляя мне возможность побиться в истерике.

Борясь с подступающей к горлу тошнотой, я притулилась около дверей и вытащила книгу – ведь наше метро еще и самое читающее в мире. Спустя сорок минут я вышла на улицу и с облегчением вдохнула полной грудью воздух.

Рано радовалась. В нос тут же ударил тяжелый запах прогорклого масла, который исходил от палатки «Куры-гриль». Я брезгливо оглядела палатку: два черноусых джигита («А санитарные книжки у них есть?») колдовали над курами («Да эти тощие птицы, наверное, даже не выщипаны!») Голодные соотечественники, большинство которых составляли небритые мужики в тренировочных костюмах, сидели за грязными столиками и неторопливо поглощали кур, запи-

вали их пивом и лениво переругивались матом. И, что самое поразительное, получали от всего этого колоссальное удовольствие. Две нищие старухи стояли рядом, каждая с вождением поглядывала на опустошающиеся бутылки и с ненавистью – на конкурентку.

«Господи, ну почему я такая несчастная? – простонала я. – Почему я живу в такой нищете? И в этом городе? Ведь на свете есть столько замечательных мест, чистых и ухоженных! Да в той же Турции, где половина населения читать не умеет, просто рай! Как же я от всего этого устала!»

Я понуро ковыляла по тротуару, самозабвенно предаваясь жалости к себе. Вспомнила и нахальную девицу на «тойоте», и мерзавца, ударившего меня портфелем. Стало совсем грустно.

Вдруг я заметила, что навстречу, взявшись под руки, идут трое мужчин. Троица двигалась неуверенными шагами, покачиваясь из стороны в сторону.

«Пьянь. Кругом одна пьянь», – в сердцах подумала я и взобралась на бордюр, нетерпеливо пережидая, пока алкоголики пройдут. И тут же ощутила легкий укол совести: у двух крайних мужчин в руках были палочки, на лице – затемненные очки. Да это же слепые с поводырем! Гнев мгновенно сменился жалостью, и я с сочувствием разглядывала несчастных. Внезапно один из слепых остановился, с наслаждением вдохнул воздух и восторженно произнес:

– М-м-м... куры! Вы чувствуете, как удивительно курами

пахнет?!

И такая в его голосе была жажда жизни, такая неподдельная радость, как будто бы он получил самый драгоценный подарок на свете. Я мгновенно забыла о всех своих причитаниях и лишь в каком-то оцепенении разглядывала его счастливое лицо.

И внутренний голос не преминул воспользоваться моим замешательством.

«Какая же ты все-таки неблагодарная сволочь! – начал он сурово меня отчитывать. – Для этого человека запах кур – уже счастье в его тяжелой жизни. А ты? Здоровая, можешь читать, самостоятельно ходить, работать, наконец, писать статьи о мошенниках и хоть немного помогать людям. Ты понимаешь, что должна всему этому радоваться? Понимаешь или нет?»

«Я понимаю», – виновато откликнулась я.

«А что же тогда не радуешься?»

«Я радуюсь».

«Что-то не очень похоже», – не отставал внутренний голос.

«Да радуюсь я, радуюсь!» – И в подтверждение этих слов я расправила плечи и нацепила на лицо дурацкую улыбку до ушей. Через пять метров я почувствовала, что плохое настроение куда-то улетучилось, а на его место пришла... нет, не эйфория, но вполне положительное ощущение себя в мире.

В родной подъезд я входила уже в почти веселом расположении духа, который не могли испортить ни заплеванные ступеньки, ни витавший в воздухе кислый запах щей.

Кольку я застала на том же самом месте. Только на этот раз он ничего не читал, а сидел, положив голову на руки.

– Устал? – догадалась я.

– Есть немного, – светло, по-гагарински, улыбнулся тинейджер, и мне опять пришла в голову мысль, что этого мальчишку еще рано исключать из списка будущих кандидатов в президенты. – Разнес по всем трем адресам. А в одном передали встречное письмо, вот. – И он вытащил из папки конверт.

– Молодец! – похвалила я Кольку. – Этот конверт я тебе сегодня зачту за четвертое письмо, в виде премии. Но вообще будем учитывать только ту почту, что я тебе отдаю. Все равно ведь ты должен возвращаться домой, согласен?

– Ладно, – неохотно протянул подросток.

Я отсчитала Кольке его честно заработанные купюры, и он помчался в секцию дельтапланеризма. Я же пошла открывать свою квартиру. Пайса, почуяв приближение хозяйки, уже мяукала под дверью.

* * *

Не прошло и трех дней, как в «Модус вивенди» меня окончательно стали принимать за свою. Охранники у входа

больше не спрашивали пропуск, менеджеры кивали в знак приветствия, а Инна ежедневно подкармливала меня сладостями. Вот и сегодня, едва я вошла, добрая девушка достала коробочку рахат-лукума.

Было уже два часа дня, однако выдача мне корреспонденции задерживалась на неопределенный срок. Артём Марксович, как доверительно поведала мне Инна, пришли лишь полчаса назад и сейчас доделывали какую-то важную бумагу, которую мне и предстоит отнести. Да-а-а, следовало признать, что работник из директора был неважный. Наверное, Женя Тюленева права: с таким руководством фирма действительно быстро скатится под откос.

Лукум просто таял во рту, делать нам с Инной было нечего, поэтому мы принялись обсуждать достоинства и недостатки косметики различных фирм. Не успели мы как следует пропесочить «Эйвон», как дверь приемной неуверенно приоткрылась и на пороге возник какой-то потрепанный субъект. Всклобоченная голова, щетина недельной давности и дикий взгляд выдавали в нем давно и часто выпивающего человека. Субъект какое-то время озирался по сторонам, а потом решительно двинулся в направлении таблички «Генеральный директор».

– Вы куда? – грудью наперерез кинулась к нему Инна.

– К брату я, – агрессивно ответил выпивоха и обдал Инну таким букетом замысловатых ароматов, что та невольно отшатнулась. – К родному брату Артёму Нечаеву.

– К родному брату?

Удивлению Инны не было предела. Моему, впрочем, тоже.

Воспользовавшись произведенным эффектом, субъект проскользнул за массивную черную дверь. Инна вернулась за свой стол и выглядела подавленной. Да уж, наверное, нелегко ей будет объяснить начальству, почему она пропускает всякую пьянь. Но я в случае чего подтверждаю, что она до последнего самоотверженно бросалась на амбразуру.

– Ты его никогда раньше не видела? – спросила я Инну.

Та в ответ лишь отрицательно покачала головой.

– Как ты думаешь, зачем он пришел? – почему-то шепотом поинтересовалась она.

– Не знаю. Может быть, поздравить брата с днем рождения?

Первая мысль, пришедшая в голову, не всегда бывает удачной. Инна посмотрела на меня как на идиотку:

– У него день рождения в январе. Хотя откуда тебе знать...

Мои мыслительные способности были великодушно реабилитированы.

Несколько минут мы провели в молчании. Затем из директорского кабинета стали доноситься обрывки разговора на повышенных тонах, дверь распахнулась, и из нее пулей вылетел мужичонка, который теперь выглядел еще более всклокоченным.

– Ну, погоди у меня! Я тебе покажу, как родного брата не признавать! – крикнул он в пустоту кабинета, а затем, повернувшись к изумленным зрительницам, добавил: – Я его, буржуя, выведу на чистую воду! Ишь, чего удумал – голову честным людям морочить!

Бормоча под нос проклятия и обещание «пойти куда надо», охочий до братских объятий субъект выскочил в коридор.

Инна тут же кинулась к Артёму в кабинет, – наверное, оправдываться за случившееся.

«Вообще-то я бы тоже ни за что не признала такого братца, – подумалось мне. – Не приведи господь иметь подобных родственничков. Представляю, сколько денег этот бездельник уже высосал из бизнесмена. Хотя Артём и не вызывает у меня особой симпатии, в данном случае ему все-таки можно посочувствовать. Правильно он сделал, что отказался иметь с пьянчужкой что-либо общее».

Глава 7

Свершилось! Наконец-то чарующий баритон пригласил меня на собеседование. Завтра в три часа дня я должна буду подъехать к центральному магазину концерна «Гильдия», где и произойдет долгожданная встреча с Краснянским. Неужели мы с Настей скоро выведем мошенника на чистую воду?

Надо сказать, что звонок красавца мужчины застал меня за нелегким делом – эпиляцией волос на ногах. Чудо-машинка «Браун» безжалостно вырывала всё, что попадалось ей на пути. Кстати, я могу считаться экспертом в вопросе удаления волос: на своем веку я испробовала практически все способы (кроме лазерной эпиляции, которая стоит безумных денег). Какой из них лучше? – спросите вы. Отвечаю: лучше – вообще не начинать. Если бы пятнадцать лет назад кто-нибудь предупредил меня, что несколько светлых волосинок на голених после всех экспериментов превратятся в густую темную шерсть, я была бы по гроб жизни обязана этому человеку. Но никто не сделал доброго дела. Напротив, кто-то ведь вложил мне в руки безопасную бритву или эпиляционный крем! Так началась борьба за гладкую кожу – битва, из которой, как мне теперь абсолютно ясно, я никогда не выйду победительницей.

Радость от мысли, что вся эта история с Краснянским ско-

ро закончится, длилась недолго. Внезапно меня как током ударило: «Мне же нечего надеть!» Не показываться ведь перед красавчиком в турецких джинсах из «Global USA» и турецкой же рубашке из «Фамилии»! А другой-то одежды у меня нет!

Я лихорадочно соображала, что же делать. Может быть, одолжить роскошный наряд у какой-нибудь подружки. Но вот беда: у тех приятельниц, которые могут позволить себе дорогие вещи, почему-то небольшой размер одежды. Подруги же моей комплекции обычно щеголяют в таких же обносках, как и я. Кстати, а может быть, действительно существует обратная зависимость между объемом талии у девушки и количеством денег, которыми она располагает? Как-нибудь на досуге хорошенько обдумаю эту мысль...

И вдруг у меня возникла идея: а не отправиться ли за нарядом в «Три толстяка»? Все-таки у них там сейчас скидки. Вдруг да что-нибудь будет мне по карману? Порывшись в сумке, я нашла купон на скидку, убедилась, что он всё еще действует, и поехала в магазин.

Не успела я переступить порог магазина, как ко мне метнулись три продавщицы, все как на подбор невысокие и тощенькие. Я со своими габаритами моментально почувствовала себя слоном в посудной лавке. Это что, специально так задумано?

– Вам помочь? – наперебой зашебетали девицы.

– Нет, спасибо, я пока посмотрю, – испугалась я.

Равнодушные и хамство советской торговли сегодня перешли в другую крайность – назойливость и беспардонность. Две продавщицы вернулись к обсуждению подробностей родов своей приятельницы, а третья двинулась за мной следом. Как только я проявляла интерес к какому-нибудь предмету гардероба, она принималась вещать у меня за спиной:

– Вискоза с лавсаном, сделано в Голландии, не линяет и не садится... Чистый хлопок, есть такие же брюки... Хлопок с лайкрой... Есть еще синего цвета и больших размеров...

Что она, собственно говоря, имеет в виду? Разве это вообще не магазин «больших размеров»? Или мой размер даже для этого заведения кажется слишком «большим»? Я повернулась к нахалке и твердо сказала:

– Спасибо. Я сама посмотрю.

Без видимого сожаления продавщица отошла от меня и присоединилась к своим товаркам. Я наконец-то почувствовала себя свободно и смогла разглядеть ценники. Матерь божья! Вот за эту маечку из вискозы с лавсаном – восемьдесят девять долларов?! А эта прямая юбка, два шва, сзади разрез, даже без подкладки, стоит девяносто девять у. е.?! Причем, всё это с учетом скидки. Это у них шутка юмора такая? Сегодня что, первое апреля?

Пока я приходила в себя от здешнего уровня цен, продавщицы успели вцепиться в другую покупательницу. Бедолага, в отличие от меня, решила воспользоваться их помощью и попросила показать ей джинсы. Тут же на свет божий были

извлечены голубые джинсы-стрейч, которые покупательница пошла примерять. Затем она позвала продавщиц посмотреть, как она выглядит. Я тоже шагнула ближе к примерочной и, сделав вид, будто разглядываю вечерние платья, не преминула утолить свое любопытство.

Выглядела покупательница плохо. Точнее сказать – отвратительно. А что вы еще хотели от брюк-стрейч, натянутых на задницу пятьдесят восьмого размера? Ткань плотно облегла толстенные ножки, а объемистый живот собрался в многочисленные складки. Женщина поворачивалась к зеркалу то одним, то другим боком, но видела в нем одно – жир, жир и еще раз жир. Бедняжка указала на свой живот и растерянно произнесла:

– Видите, здесь четыре складки, а обычно бывает только две...

Выражение на лицах продавщиц было трудно описать словами. Они пытались сохранить подобострастные мины, но в их глазах играл огонек превосходства. Еще бы – у них на животах даже под микроскопом не обнаружишь ни грамма жира! По-моему, этим субтильным девицам уже давно пора принимать медикаменты, возбуждающие аппетит, иначе дистрофии не избежать. А вот мне как раз проблема двух складок, внезапно переходящих в четыре, была знакома не понаслышке. Поэтому я решительно вклинилась в разговор:

– Нет, это просто никуда не годится! Нам такую модель ни в коем случае нельзя носить! Есть у вас не эластичные,

а обычные джинсы, широкие на бедрах и не такие узкие в лодыжках?

Последний вопрос предназначался продавщицам. Те, придя в себя от изумления, с недовольными лицами отправились на поиски нужного товара. Через пять минут откуда-то из подсобки принесли синие джинсы. Женщина в них облачилась и отодвинула занавеску примерочной:

– А теперь как?

Теперь – совсем другое дело. Широкие прямые штанины скрывали полные ноги, живот свободно обволакивала плотная ткань, а лишние отложения на боках стали не такими заметными. Конечно, женщина по-прежнему выглядела полной, но, по крайней мере, не омерзительно жирной, как минуту назад. К тому же теперь она улыбалась: поддержка сестры по несчастью придала ей уверенности в себе.

В растрепанных чувствах я покидала «Три толстяка». Этот магазин для полных абсолютно не оправдал моих надежд. Во-первых, действительно очень дорого. Во-вторых, на тебя смотрят как на какого-то монстра, которому даже нужна специальная одежда, чтобы скрывать свое уродство.

Я ехала в метро, видела вокруг себя десятки полных людей, одетых черт знает во что, и поражалась недалёковидности предпринимателей. Это же надо – вложить огромные деньги в торговые площади, широкую рекламу и не позаботиться об элементарных вещах! Неужели нельзя было нанять в продавщицы не этих тощих девиц с кислыми бледными

мордочками, а дородных женщин, которые встречали бы покупателя широкой улыбкой на румянном лице? Полные продавщицы, одетые в вещи, которые рядом висят на «плечиках», служили бы прекрасной рекламой товара. Да и цены хорошо бы сбросить раза в два. Вот тогда народ и повалит. А то ведь сейчас в магазине продавцов больше, чем покупателей! Неужели такие здравые мысли никому не приходили в голову? Только одна я такая умная?

Придя домой, я кинулась к телефону и набрала номер Насти:

– Катастрофа! Краснянский пригласил меня завтра на собеседование, а мне нечего надеть! И негде купить недорогую, но качественную одежду! – И я вкратце пересказала свои сегодняшние мучения.

– Только без паники. – Голос Насти звучал на удивление твердо. – В женском образе главное – детали. Надо сделать несколько ярких цветовых пятен, подавить его бдительность парочкой роскошных вещей. Так-так, сейчас подумаем... У тебя какой размер ноги?

– Тридцать восьмой.

– А у меня – тридцать седьмой. Значит, тебе придется немного помучиться в тесной обуви.

– Да в какой обуви? Говори толком.

– Вот что, давай сделаем так, – предложила подруга. – Через полчаса встречаемся около моей станции метро, у нас тут небольшой рынок, постоянно торгуют разными шмотками.

Подберем тебе что-нибудь подходящее. А еще я захвачу из дому несколько интересных аксессуаров.

– А денег сколько брать? – забеспокоилась я.

– Немного, у нас здесь всё дешево. К тому же мы будем торговаться.

Через полчаса мы с Настей уже прохаживались вдоль торговых рядов.

– О! – Я остановилась около разбитной продавщицы и пощупала бежевый брючный костюм из хлопка. – Точно такой же я видела в «Трех толстяках»!

– Знаешь, чем этот костюм отличается от того, что ты видела в магазине? – спросила меня Настя и сама же ответила на вопрос: – Этот после стирки превратится в половую тряпку.

– Да ты что такое говоришь-то? – Торговка тут же накинулась на Настю. – Рехнулась? Да я такие костюмы уже третий год продаю, и никто не жаловался! И дочка моя их носит, нарадоваться не может! Ты ее не слушай, девушка, – принялась убеждать меня тётка, – бери, не пожалеешь! И твой размер как раз есть!

– Да мы возьмем, возьмем, – успокоила ее Настя и, повернувшись ко мне, добавила: – Нам ведь всё равно надо лишь на один раз.

И подруга принялась торговаться так азартно, как будто провела детство на рынке в Турции. В результате я получила костюм за половину от первоначально заявленной цены. Но

это было не всё. Устроившись на лавочке, Настя раскрыла пакет, который принесла с собой, и вытащила из него небольшую дамскую сумочку и туфли-лодочки. И сумочка, и туфли были сделаны из одного и того же материала – очень качественной кожи малинового цвета. Сумочка была длинная и узкая, с короткими ручками – такие сейчас на пике моды. А у туфель были каблуки хитрой формы, скошенные под каким-то странным углом. Да уж, такие ультрамодные вещи женщина покупает лишь тогда, когда все остальные предметы туалета у нее уже есть.

– Привет из прошлой, богатой жизни, – прокомментировала Настя появление этих вещей. – Если сумочку и туфли добавить к этому костюму, который мы только что купили, ты будешь выглядеть на миллион долларов.

Я примерила туфли. Жмут, конечно, но терпеть можно. И хитрые каблуки, к моему удивлению, оказались очень устойчивыми.

– Да, и еще часы! – спохватилась Настя и сняла с руки небольшие часики с таким же малиновым кожаным ремешком. – Ну и последний штрих – шелковый платок. Смотри, как он славно гармонирует со всеми вещами!

Теперь я была уверена, что Краснянский ни за что не заподозрит во мне нищую журналистку.

– Ну что, до завтра? – стала прощаться со мной Настя. – Надеюсь, все у нас пройдет удачно.

Да, завтра. Всё решится завтра.

Глава 8

Жалкий, неблагодарный червяк!

Да как он только посмел ее обмануть? Кем бы он сейчас был без нее? Без ее великолепной идеи, которая еще ни разу не дала сбой? Так бы и окончил свои дни на улице, прикидываясь иностранцем и выпрашивая сотню-другую! Рублей, заметьте, а не долларов. Теперь же он зарабатывает несколько тысяч зеленых в месяц – и все благодаря кому?! Благодаря ей, Светлане, как она ему представилась.

Ее настоящее имя Рустаму знать вовсе не обязательно. Случись что, она всегда может залечь на дно, раствориться в мегаполисе – таких миловидных девушек со среднестатистической внешностью в столице пруд пруди. А потом – кто знает? – может быть, она найдет на замену Рустаму другого парня со смазливой мордашкой. Хотя, конечно, следует признать, что этот слесарь просто идеально подошел для ее плана. Плана по обогащению, который она кропотливо разрабатывала несколько месяцев.

Светлана очень хорошо помнила тот день, когда встретила своего будущего делового партнера – можно и так сказать, почему бы нет, ведь у них совместный бизнес! Это случилось в конце прошлого октября. Красивый брюнет стоял на оживленной улице в одном лишь костюме, замерзший, с покрасневшим кончиком носа. Она наблюдала за мужчиной в

течение нескольких минут, пока покупала в палатке пакетик сока, и успела заметить в нем некоторую искусственность и напряжение. Как уверял ее потом Рустам, это был просто не его день. Очень даже может быть, ведь в дальнейшем его актерский талант превзошел все ожидания.

Света увидела, как брюнет остановил какую-то пухленькую блондинку, одетую в вызывающее ярко-красное пончо, и с удовольствием наблюдала, как он пытается ее очаровать. Светлана с нарочито равнодушным видом подошла поближе, чтобы слышать каждое его слово. Красавчик представился иностранцем, у которого эвакуатор увез на стоянку машину, и ему теперь требовались деньги, чтобы ее вызволить.

Речь мужчины и его манера держаться были безукоризненно правдивы, однако она сразу поняла, что он мошенник. Света была молода, но смотрела на жизнь отнюдь не романтическими глазами юности. «Слишком нереально, – вынесла она приговор этой истории. – С иностранцами, конечно, может случиться подобный казус, но они никогда, даже под страхом смертной казни, не обратятся к прохожим с просьбой одолжить деньги. Впрочем, сам молодой человек вроде бы заслуживает внимания. Хотя бы потому, что для своих излияний он выбрал не меня, а эту кретинку».

Уже не стесняясь, Света приблизилась к парочке практически вплотную и заметила настороженное выражение, промелькнувшее в глазах мужчины при взгляде на нее. Он всё еще продолжал вешать блондинке лапшу на уши, теперь уже

приглашая ее в ресторан. Однако эта клуша нерешительно мялась, чувствуя какой-то подвох, и не торопилась вытаскивать кошелек. И тогда Света поняла, что ей необходимо вступить в игру. Придав лицу как можно более простецкое выражение и попеременно глядя то на красавчика, то на его жертву, она запричитала:

– Ой, да знаю я этих иностранцев! Вечно попадают в такие переделки – мама родная! И ведь каждый их норовит обмануть: то обсчитают, то недовесят, то просто деньги сдерут за бесплатную услугу. Вот я, например, абсолютно уверена, что на этой стоянке вам назовут совершенно запредельную стоимость! Так что советую заранее проверить, какие там расценки. – Света наклонилась к блондинке и интимно зашептала: – Эти иностранцы – ну просто дети! И очень, очень честны, ни копейки чужих денег не присвоят. Надо помочь человеку...

Она полезла в свою сумку из кожаного чемодана, порылась в ее недрах и достала мятые пятьдесят рублей. Настороженность в глазах брюнета сменилась радостным недоумением. «Наверное, думает, что уже научился облапошивать дурачков на расстоянии», – едко усмехнулась про себя Света. Иностранец стал рассыпаться в благодарностях и записал ее адрес (который она тут же выдумала) – обещал «сегодня, же доставить деньги». Света между тем продолжала свой спектакль:

– Простите, что так мало. Вряд ли эта сумма вас спасет.

Но это всё, что у меня осталось от зарплаты. Ее, знаете ли, всегда задерживают. Хорошо, хоть мужу на заводе регулярно платят... – И она бросила выжидательный взгляд на блондинку.

Конечно, после всего увиденного и услышанного эта расфуфыренная идиотка, движимая скорее чувством классового превосходства, нежели состраданием, никак не могла дать иностранцу меньше двухсот рублей. Света покинула голубков, предоставив брюнету возможность в самых галантных выражениях поблагодарить девицу и договориться об ужине в ресторане. Наконец, когда мужчину остался один, она вновь возникла перед ним.

– Ну что, дружок, и не надоело тебе вот так по улицам трепаться? Ради пары-то сотен рублей? У меня к тебе есть деловое предложение. Кстати, отдавай мои пятьдесят рублей. И еще сотню – половину улова с той дуры.

«Иностранец» попытался было сделать вид, что не понимает, о чем это она говорит. Однако простое напоминание о ближайшем отделении милиции мгновенно изменило его поведение. Не снимая с лица очаровательной улыбки, он протянул Свете требуемую сумму.

– А ты молодец, даже лучше, чем я предполагала, – одобрила она. – Вот что. Считай, что тебе несказанно повезло. Теперь у тебя начнется новая жизнь. Если мой план выгорит, деньги повалят рекой. Доход мы будем делить пополам. Тебя как зовут-то?

– Рустам.

– Ты не москвич?

То, как он дернул плечами, было красноречивей всяких слов.

– Это хорошо. Я тоже. Мы с тобой, друг дорогой, должны сами себе дорогу в жизни пробивать, не лениться. А работы будет много, это я тебе гарантирую. Пойдем-ка сядем вон в то кафе, поговорим обо всем. Меня, кстати, Света зовут.

Рустам, пришедший в себя после разоблачения, галантно поклонился. Они взяли кофе с пирожками и устроились за шатающимся пластиковым столиком. Рустам отхлебнул горячую жидкость, и тепло тут же приятно разлилось по его телу.

– А в чем, собственно, состоит план? Я с убийствами, похищениями и тому подобным не связываюсь. Предпочитаю... гм... – он, наконец, подобрал слово, – деликатные дела.

Света одобрительно на него взглянула. Все-таки есть на свете справедливость. После стольких голодных дней и безрезультатных попыток разбогатеть она встретила просто идеального партнера. Если все пойдет гладко, она обязательно, просто обязательно будет богатой и счастливой!

– Можешь не беспокоиться, деликатней некуда, – усмехнулась она. – Как раз в твоём репертуаре.

Света коротко рассказала мужчине о своем плане, который она разработала почти полгода назад и за неимением

главного исполнителя до сих пор не осуществила. Девушка не вдавалась в детали, чтобы в случае чего Рустам не мог самостоятельно претворить его в жизнь. Тем не менее даже в таком схематичном варианте план показался опытному мошеннику просто потрясающим. Рустам мгновенно смекнул, что здесь действительно будет чем поживиться. Это в тысячу раз лучше, чем побираться на улице, изображая из себя иностранца. Раздумывал он недолго.

– Ну что же, можно попробовать, – кивнул он, а затем хитро улыбнулся. – Ты знаешь, я живу с земляками, да еще у черта на рогах, туда добираться почти час. Может быть, мне у тебя поселиться? Для нашей работы так будет лучше.

Светлана тут же его осадил: она предлагает ему не постель, а настоящее дело, и если он не дурак, то... Дураком Рустам не был.

Новоиспеченные деловые партнеры скрепили свой союз остывшим кофе в пластиковых стаканчиках.

* * *

Афера продвигалась успешно. В месяц парочка раскручивала не менее двух самонадеянных девиц. Светлана выискивала в Интернете и в газетах данные девушек, которые претендовали на высокооплачиваемую работу, а затем с помощью Рустама разыгрывала случайное знакомство с фирмой «Гильдия». Дальше Рустам действовал один, правда во мно-

гом следуя указаниям Светланы. Позднее Свете пришла в голову удачная идея проводить предварительный «соцопрос по телефону»: исходя из сведений, которые сообщали о себе соискательницы, партнеры могли уверенно требовать от них намного больше денег. Да и с валютой жертвы стали расставаться быстрее, без нытья и просьб о кредите: в процессе «соцопроса» Света освежала в их сознании мысль, что за все хорошее в жизни надо платить.

Связь у деловых партнеров была односторонней: Светлана сама звонила Рустаму и назначала вечером встречу где-нибудь в центре города. Она почему-то не могла полностью довериться ему – и, как позже выяснилось, интуиция ее не подвела. Однажды в метро Света заметила, что после встречи с ней партнер едет в соседнем вагоне, по всей видимости пытаясь за ней проследить. Девушка демонстративно вышла из вагона, на перроне столкнувшись нос к носу с Рустамом. Она предупредила его, что еще одна попытка пойти за ней – и все отношения между ними кончены. Рустам испугался. После знакомства со Светой его финансовое положение значительно улучшилось, деньги, как она и обещала, просто потекли рекой. Он даже съехал от земляков и снял небольшую квартирку, куда приглашал для холостяцкого досуга девушек по вызову. Даже нашлись средства, чтобы выправить себе поддельный паспорт на имя Арнольда Борисовича Краснянского. Поэтому Рустам решил до поры до времени со Светой не ссориться. И если он и догадывался, что это не ее настоящее

имя, то предпочитал держать свои мысли при себе. Однако мужчина был уверен, что пройдет совсем немного времени, и он будет самостоятельно разыгрывать эту успешную комбинацию с пластиковыми карточками. Не хватало еще, чтобы какая-то женщина ставила ему условия!

Однажды Светлана обнаружила, что Рустам ее втихоря обманывает. Сначала он стал просто-напросто занижать размер суммы, которую ему выплачивают девицы. После встречи с одной из женщин он, честно глядя Свете в глаза, сообщил, что отошел от намеченного плана:

– Я посмотрел на нее и понял, что три штуки баксов ей не потянуть, поэтому предложил заплатить только две. Она и эти-то деньги наскребла с трудом!

Света скрепя сердце приняла из рук компаньона свою половину дохода. Но таких случаев внезапного «прозрения» Рустама становилось всё больше. Хотя никаких конкретных доказательств обмана у девушки не было, она всё-таки серьезно переговорила с мужчиной. Тот клялся и божился, что чист перед ней, как монах после бани. Результат разговора по душам не замедлил сказаться: больше Рустам подобной самодеятельностью не занимался.

Однако не прошло и трех месяцев, как Света поняла, что обман партнера перешел на качественно новый уровень: Рустам решил вообще исключить ее из процесса дележа прибыли. Дело было так. Света нашла, как ей показалось, очень перспективное резюме одной секретарши. Во время «соцо-

проса» дамочка продемонстрировала фантастическую глупость и явный намек на большие сбережения. Но, поговорив с ней от имени менеджера «Гильдии», Рустам огорченно констатировал, что добыча сорвалась с крючка. Мол, девица наотрез отказалась от работы, потому что уже нашла другое место, где условия намного лучше. Свете это утверждение показалось собачьим бредом: лучшие условия ей никто бы никогда не предложил по той простой причине, что их просто не существует! И потом, схема, придуманная Светланой, еще ни разу не дала сбой, ни разу! Сделав вид, что поверила, Света выждала пару недель, а затем позвонила этой соискательнице:

– Вас беспокоят из отдела кадров концерна «Гильдия». Просим вас подготовить документы для оформления на работу.

В глубине души Света надеялась, что девушка скажет, что это ошибка, ни на какую работу она не устраивается. Однако ее ответ подтвердил самые худшие опасения относительно Рустама:

– Спасибо большое! А я-то уже заждалась, ведь еще неделю назад обо всем договорилась с вашим генеральным директором. Какой он у вас симпатичный мужчина!

Света чуть не задохнулась от возмущения: значит, Рустам все денежки взял себе! Он что, может быть, вообще хочет вычеркнуть ее из дела и работать самостоятельно? Ну уж нет, этого она ему не позволит! Едва владея своим голосом, Све-

та назвала девушке список необходимых документов и договори­лась, что свяжется с ней через несколько дней. И тут же позвонила этому негодяю.

— Ты хоть понимаешь, что ты делаешь?! — начала она орать, едва Рустам взял трубку. — Ты думаешь, это ты меня так ловко обманываешь? Да ты только себя подставляешь, идиот! Неужели ты не понимаешь, что после того, как они отдали деньги, их нельзя оставлять ни с чем? Что нужно еще водить за нос, звонить, создавать видимость трудоустройства?! Чтобы они успели забыть твою смазливую физиономию. И вообще, исключить возможность того, что кто-нибудь из случайных свидетелей может тебя опознать. Да мы потому только до сих пор еще не попались, что я с каждой из этих лохушек еще по полмесяца работаю, обещаю и сюсюкаю! Ты хотя бы догадываешься, что одного тебя сгребут в тот же вечер?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.